

ТАТАРСКО-ГЕНУЭЗСКИЕ ДОГОВОРЫ 1380 И 1381 ГОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В.Н. Талах

*Независимый исследователь
Киев, Украина
victorykolayevich@gmail.com*

Цель исследования: анализ положений и обстоятельств заключения татарско-генуэзских договоров ноября 1380 и февраля 1381 гг.

Материалы исследования: проанализированы политические, правовые и экономические клаузулы договоров 1380–1381 гг., состав лиц, участвовавших в их подписании, конкретно-исторические обстоятельства заключения.

Результаты и научная новизна: автор склоняется к ранней (до марта 1380 г.) датировке установления власти Токтамыша в Крыму и считает, что оба договора заключены от имени и в интересах этого хана; полагает, что наличие двух договоров связано со сменой администрации в Солхате (хотя её подробности неясны); считает весьма вероятным предположение Н. Мурзакевича, что передача генуэзцам округа Солдайи и Крымской Готии была вознаграждением за убийство Мамая, произошедшее, вероятно, между 28 ноября 1380 и 23 января 1381 г.

Ключевые слова: Генуя, Каффа, Джучиев улус, Крымская Готия, Солдайя, Токтамыш, Мамай, дипломатические отношения

Для цитирования: Талах В.Н. Татарско-генуэзские договоры 1380 и 1381 года в историческом контексте // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, №. 1. С. 108–148. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.108-148

Благодарности: автор выражает признательность Р. Хаутала и А. Галенко за высказанные замечания и предложения.

GENOESE-TATAR TREATIES OF 1380 AND 1381 IN THEIR HISTORICAL CONTEXT

V.N. Talakh

*Independent scholar
Kyiv, Ukraine
victorykolayevich@gmail.com*

Abstract: Research objective: An analysis of the provisions and circumstances of the conclusion of the Genoese-Tatar treaties of November 1380 and February 1381.

Research materials: Political, legal, and economic clauses of the agreements of 1380–1381, the available information on the persons who participated in their signing, the circumstances of their conclusion.

Results and novelty of the research: Although the content of both documents is identical, and they differ only in the groups of people who signed them on the Horde's side, the

author argues here that these are two independent acts. According to the author, both agreements were concluded on behalf of and in the interests of Toqtamış Khan. Based on numismatic data, the dating of the yarlıq to Bek Haji, and records in the book of Caffa's Massaria, the author is inclined to an early dating of the establishment of Toqtamış Khan's power in Crimea, namely, before March 1380. The author is of the opinion that the existence of two agreements was in connection with a change of administration in Solkhat (although the details of this are unclear). He also considers highly plausible N. Murzakevich's assumption that the cession to the Genoese of Soldaia district and Crimean Gothia, stipulated by treaties, was a reward for the murder of Mamai which occurred perhaps between 28 November 1380 and 23 January 1381.

Keywords: Genova, Caffa, ulus of Jochi, Crimean Gothia, Soldaia, Toqtamış, Mamai, diplomatic relations

For citation: Talakh V.N. Genoese-Tatar Treaties of 1380 and 1381 in Their Historical Context. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 1, p. 108–148. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.108-148

Acknowledgments: The author is grateful to R. Hautala and O. Galenko for their comments and suggestions.

Введение

Несмотря на более чем двухсотлетнюю историю отношений между генуэзцами и Улусом Джучи, а также его преемником, Крымским ханством, их документальных свидетельств осталось очень немного. Поэтому особый интерес представляют два генуэзско-ордынских договора, датированных по мусульманскому летоисчислению 30 шабана и 28 зу-ль-када 782 года хиджры. Первым их упоминает в своём сочинении «Лигурийские письма» (1792 г.) аббат Гаспаре Луиджи Одериго [75, р. 180–181]. Исследователи XIX века ограничивались главным образом краткими комментариями при публикации текстов или в обзорных работах [26, с. 51–53; 67, р. 52–58; 64, в. II, р. 19–22; 76; 6, с. 180–181; 68; 63, р. 171; 4, с. 224–226; 71, р. 205–207; 69], сравнительно подробный анализ положений этих договоров содержится в исследованиях Гёзы Кууна [74, о. 22–49] и Василия Смирнова [49, с. 132–138]. Авторы XX и XXI столетий также, как правило, приводят лишь сжатые характеристики правовых и экономических положений документов [79, р. 177–179; 61, р. 457–459; 65; 48, с. 89–90; 70, р. 124–127; 5, с. 106–107; 28, с. 44; 13, с. 156; 58, с. 191; 57, с. 395; 2, с. 602–603; 73, р. 101–102]. При этом, например, Е.Ч. Скржинская смешивает состав лиц, подписавших разные договоры с ордынской стороны, Ю. Варваровский весьма вольно излагает содержание договоренностей, а Б. Черкас неправильно указывает европейскую дату договора 1380 г. (он, вероятно, считает общепринятую дату 28 ноября григорианской, и потому переводит её в юлианский стиль как 19 ноября, однако, 28 ноября 1380 г. – соответствие 30 шабана 782 г. г. именно по юлианскому стилю). Исторический контекст, в котором появились эти акты, в той или иной степени проанализирован в работах Э. Бассо [62] и В. Чокыльтана [66, р. 230–232], впрочем, довольно бегло. Политическая ситуация в Каффе на момент заключения договоров и непосредственно после этого детально рассмотрена на основе документальных, до того времени системно не изученных, источников А.В. Джановым [14, с. 63–80]. Им же выполнен перевод

документов на основе архивных оригиналов [15, с. 698–708], что позволяет избежать некоторых досадных ошибок, возникших при использовании публикаций исследователей XIX века. Например, Г. Куун приводит датировочную формулу второго договора как «vinti VII di de lo meyse de sochada» [74, о. 47], в то время как А. Джановым установлено, что в публикации 1873 г. римская цифра идентифицирована ошибочно, и на самом деле дата – 28 Зу-ль-када [15, с. 706–708]. Благодаря публикации А.В. Джанова в значительной степени утрачивает свою актуальность характеристика документов, высказанная А.Л. Пономарёвым: «договор-ярлык, по сию пору неизвестный российским историкам» [37, с. 173].

Обзор содержания. Политические положения

Оба договора являются соглашениями о политическом союзе между Генуэзской Республикой в лице общины Каффы и не названным по имени «императором татар», то есть, ханом Джучиева Улуса. Генуэзцы, находившиеся как в Каффе, так и в других городах, подчиненных Республике Святого Георгия, обещали, что «все будут верными и преданными императору, и его другу друзьями будут, а его недругам недругами будут», более того, договоры содержали особое условие, что генуэзцы «в свои города и в свои крепости не будут принимать недругов императора, ни тех владетелей (в оригинале употреблено слово «багоуп», которое А. Джанов переводит европеизированным термином «баронов» [15, с. 707]), кто отвратил бы лицо своё от императора». Первая категория императорских неприятелей, «inimixi de lo imperaço», по всей видимости, обозначала внешних врагов, в то время как вторая, «queli baçoуп chi vozeran viso de lo imperaço» – внутренних, бунтовщиков, мятежников [см.: 49, с. 133]. Кроме того, каффинские руководители брали на себя обязательство предоставлять дипломатическую поддержку хану: они обещали, что «будут возвеличивать имя императора всеми своими силами (А. Джанов переводит: «со всей своей силой»), как это было во времена прежних императоров» [15, с. 702, 707].

Кто был «императором татар», с которым Генуя заключала этот союз? В. Мыц полагает, что наместник Солхата, подписавший договор 1380 г., мог быть сторонником Мамаю [28, с. 6, 25], следовательно, по крайней мере, первый договор был заключен от имени беклярибека и правителя правобережной Орды. Однако, анализ соглашения исключает такую возможность:

«господин Мамай» (во втором договоре искаженно: «господин Агамай») упомянут в тексте негативно, как лицо, насильно отобравшее у генуэзцев относившиеся к Солдаёе поселения;

во вступительной формуле договора, «во имя Господа да будет так», очевидно угадывается чуть отредактированная исламская тасмия, «во имя Бога Всемилостивого Всемилосердного» («бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим»), которая становится обычной в актах Джучиева Улуса именно со времен Токтамышша, тогда как в акте Мамаю, ярлыке митрополиту Михаилу-Митяю от 27 февраля 1379 г. фигурирует старинная монгольская формула «Вековечного Неба силой и Великой Благодати заступничеством» [19, с. 844];

возможность получения убежища в генуэзских владениях осенью 1380 г. не имела какого-либо смысла для победителя Токтамышша и была очень актуальна для побежденного Мамаю, но он не мог заключать договор против самого себя;

наоборот, именно для Токтамышша, только что овладевшего всем государством Джучидов, практически неизвестного в католическом мире, чьи права на престол считались весьма сомнительными (в Египте, например, его представители распространяли очевидную ложь, что он был сыном Бердибек-хана [52, с. 389]), важно было противодействовать тем, кто «отвращал лицо» от нового хана, и получить международное признание.

Поэтому целиком справедливой и обоснованной представляется точка зрения, высказанная некогда В.Д. Смирновым, что «тут надо понимать последнего врага и противника Маая, Токтамыш-хана, для которого окончательное истребление Маая было необходимой гарантией своего дальнейшего неоспоримого властвования во всем Золотоордынском царстве» [49, с. 133].

Однако, был ли на момент заключения договоров Мамай жив? В учетной книге массарии Каффы послы «императора и Маая» Инак и Ходжа-Берды дважды (в разделах аспровых и соммовых счетов) упомянуты под 17 марта 1381 г.: «MCCCLXXXI die XVII marcii... Ea die avaria facta per Ayna et Coia Berdi messayguos domini Imperatoris et Mamay de avibus falconibus captis tempore retroactis in Soldaya debet nobis pro dicta massaria assignata per dictos dominum Bernabonem et socium»; «1381 год, 17 марта ... В этот же день, непредвиденные расходы, понесенные на Инака и Ходжу Берды, послов господина императора и Маая, из-за птиц соколов, пойманных в прошлые времена в Солдае, наше обязательство перед указанной массарией, переданное от указанного господина Бернабо и его товарища»; «MCCCLXXXI die XVII marcii Avaria facta per Aynam et Coiabardi mesaiguos domini ... imperatoris et Mamai missos in Caffa pro requirendo emendeam de avibus falconibus captis in Soldaya vel precium debet nobis pro massaria assignata per dominum Bernabonem Ricium et socium», «1381, день 17 марта. Непредвиденные расходы, понесенные на Инака и Ходжу-Берды, послов господина императора и Маая, отправленных в Каффу, через требование о возмещении за птиц-соколов, пойманных в Солдае, или их цены, наше обязательство перед массарией, переданное от господина Бернабо Риццо и его товарища» [20, с. 175, 230]. На основании этого М. Балар сделал вывод, что в середине марта 1381 г. Мамай еще был жив [61, р. 457–458; 2, с. 602]. В. Чокьяльтан рассматривает текст как запись о затратах на приобретение соколов (обычного на средневековом Востоке дипломатического подарка) для послов Маая и утверждает, что «дата в записи относится скорее к дате платежа, чем покупки, и что она однозначно указывает, что птицы уже были приняты в качестве подарка людьми Маая» [66, р. 233, прим. 355]. А. Джанов, по мнению которого речь идет о возмещении стоимости птиц, украденных у послов, также отмечает, что «датировка 17-м марта 1381 г. счета о возмещении стоимости соколов, украденных в Солдае, послам императора и Маая <...> вовсе не означает, что это произошло 17 марта и все упомянутые персонажи были к тому времени живы <...>. Окончание дебетовой записи <...> (т.е. указание на передачу этого незакрытого счета массариями прежней администрации <...> чиновникам, приступившим к обязанностям 11 марта 1381 г.), а также ссылка на начальный баланс массарии, говорит о том, что данные расходы случились в бытность прежней администрации. Они не были погашены массарией Каффы к 17-му марта 1381 г., т.е. к моменту окончательного сведения финального баланса книги массарии 1380 г. и формирования начального баланса новой мас-

сарии» [14, с. 47–48]. Таким образом, запись от 17 марта 1381 г. указывает только, что в консульство Джаноне де Боско имели место дипломатические контакты между Мамаем и генуэзцами, однако, когда именно – источник определить не позволяет. При этом в Каффу посланцы Мамаю прибыли не обычным для ордынцев путем через Солхат, а через Солдайю, что может указывать на то, что Солхатом Мамай не владел. Впрочем, политические положения самого договора свидетельствуют о чрезвычайной озабоченности ханского правительства возможностью союза между генуэзцами и неким соперником «императора татар». Наблюдательный В.Д. Смирнов отмечает, что «самый тон выражений договорного акта отличается каким-то заискиванием татар перед франками» [49, с. 133]. Такой потенциальной угрозой на тот момент мог быть лишь Мамай.

За генуэзское расположение Токтамыш готов был расплатиться неслышанно щедрыми территориальными уступками: Генуе передавались 18 селений округа Солдайи и Готия от Солдайи до Чембалло, то есть, практически всё крымское Южнобережье.

Еще П.И. Кеппеном было установлено, что указанные 18 селений, вероятно, тождественны селениям позднейшего Судакского кадылыка [20, с. 78]. А. Джанов на основании книги массарии предлагает следующий список: Кози (Коз), Санти-Ивани (Куру-Узен), Таратаксии (Таракташ), Волли (Ворон), Силле (Шелен), Сдаффо (Дувак), Канека, Арпати (Арпат), Скуто (Ускют), Базалега, Бузульт (Эль-Бузлы), Караичоклак (Кутлак), Диаболло (Туак), Карло, Санти-Ирини, Карагаичи (Кара-Агач), Парадиксии, Чедер [14, с. 105–106].

В Крымской Готии, расположенной западнее, Е. Скржинская и А. Джанов выделяют следующие административно-территориальные единицы (казалии): Fori (Форос), Chichineo (Кикинеиз), Symeo (Симеиз), Lupicha (Алупка), Muzacori (Мисхор), Oriande (Ореанда), Iallite (Ялта), Sichite (османский Sikite, возможно, современный Никита), Gorzovi (Гурзуф), Partinita (Партенит), Lambade (Малый Маяк), Luste (Алушта) [48, с. 90, прим. 130; 14, с. 121–125].

Впервые округа Солдайи оказались под властью Каффы летом 1365 г.: тогда консул Бартоломео де Якопо, в условиях вторжения на Крымский полуостров орды Мамаю и борьбы с ним местных владетелей, захватил Солдайю [75, р. 131; 59, с. 395; 28, с. 41–43; 14, с. 52–54]. В. Мыщ не исключает при этом согласованности действий Мамаю и генуэзцев [28, с. 42]. Каффинцы владели округой Солдайи, по крайней мере, до зимы 1374/75 г., когда Мамай, перед тем повторно появившийся на Таврическом полуострове, отобрал у них селения, относившиеся к Солдаюе, кроме собственно города Солдайи [28, с. 43; 14, с. 61–63]. Что касается Готии, то, когда именно она оказалась под властью Генуи – точно неизвестно; возможно, вместе с округой Солдайи. Из книги каффинской массарии за 1374 г., где упоминаются консулы Лусты, Партениты, Горзови и Яллиты [14, с. 152], следует только, что генуэзцы владели ею осенью 1374 г. Между 1375 и 1380 гг. прибрежная Готия, вероятно, была спорной территорией, и договор подтвердил права генуэзцев на неё.

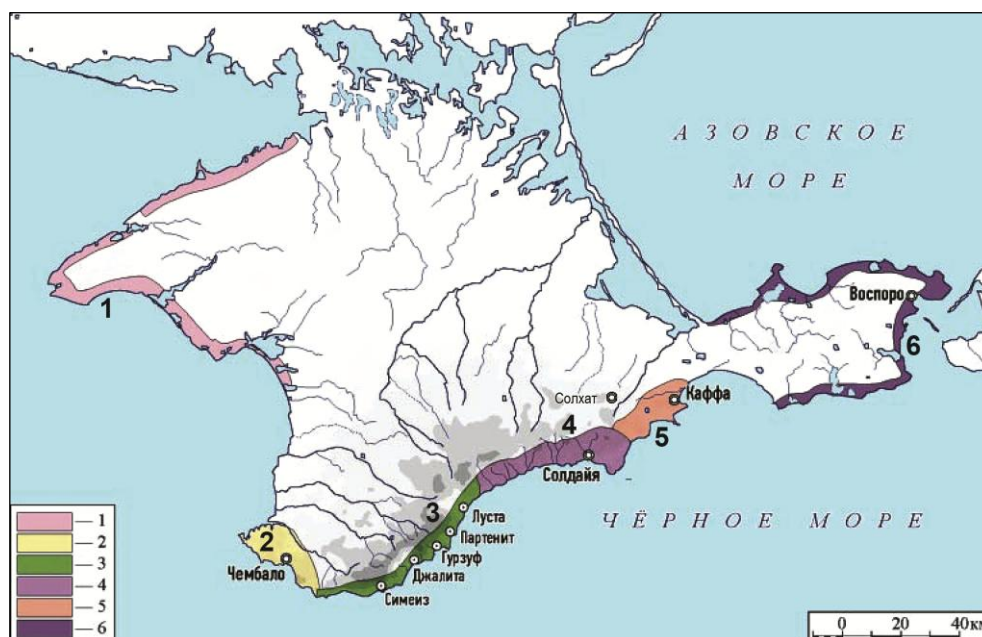

Рис. 1. Генуэзские владения в Крыму в 1381 г.

1. Тарханкутский полуостров. 2. Консульство Чембало. 3. Готия.
4. Консульство Солдаия. 5. Кампанья Каффы. 6. Консульство Веспоро [3, с. 203]

Fig. 1. Genoese possessions in Crimea in 1381.

1. Tarkhankut peninsula. 2. Consulate of Chembalo. 3. Gothia.
4. Consulate of Soldaia. 5. Campania of Caffa. 6. Consulate of Vosporo

Первоначально, в соответствии с договором от ноября 1380 г., в Готии под власть Республики Святого Георгия передавалось только христианское население, но в тексте от февраля 1381 г. это ограничение было снято [см.: 79, р. 178–179; 28, с. 44].

Обзор содержания. Правовые положения

Первым общим правовым положением обоих договоров является обязательство сторон соблюдать их положения: «вопреки этим договоренностям не поступать (букв. «не пойдут против [этих] соглашений» [15, с. 702, 707])».

Другое правовое положение договоров касается размежевания полномочий в сфере судопроизводства между генуэзскими и ордынскими чиновниками. Устанавливалось, что суд над подданными хана, находящимися в Каффе или приходящими туда, будет осуществлять должностное лицо, обозначенное в договоре как *titanus*. Долгое время исследователи отождествляли *titanus*'а договоров 1380/81 гг. с тудуном, татарским должностным лицом, чье присутствие в Каффе засвидетельствовано для 70-х годов XV в. [61, р. 829; 17, с. 26; 28, с. 44]. Однако, как показал А.Л. Пономарёв, в генуэзских документах слово «тудун» записывалось «*Todum*», а не «*titanus*» [35, с. 384]. «*Titanus*» может быть сопоставлен с другим монгольским чиновничьим титулом, упоминаемым в Лаврентьевской, Симеоновской и Воскресенской лето-

писях, а также, вероятно, в ярлыке Мамай Михаилу-Митяю – ти-тям, – происходящим, вероятно, от китайского «ти-дянь», «администратор, инспектор» [42]. Такую возможность допускает, в частности, А.В. Джанов [15, с. 690–691]. В книге каффинской массарии за 1381 г. этот чиновник обычно обозначается «Caihadorus titanus». А.Л. Пономарев читал первое слово как «Качадорус» и предполагал, что это некий армянин Хачатур, в течение ряда лет занимавший соответствующую должность [35, с. 352, 386]. Однако более обоснованным представляется мнение А. Галенко, что в данном случае имеет место латинская транскрипция титула «кетхода-титям» [7, с. 192], «старшина-администратор». Тексты договоров особо обуславливают, что «титаны могут войти в Каффу», «титан войдет в Каффу», то есть на момент подписания, между ноябрем 1380 и февралем 1381 гг., этого должностного лица в городе не было. Между тем, в учетной книге массарии Каффы под 4 мая 1380 г. указано, что наместник Солхата «venit ad viridarium caihadoris titani», «пришёл в сад Кетходы-титяма» [20, с. 202]. Таким образом, либо местонахождение кетходы-титяма весной 1380 г. находилось за пределами Каффы, а в соответствии с договором переносилось в город, либо по каким-то причинам между маем и ноябрём титям покинул Каффу. Одновременно устанавливалась подсудность жителей Каффы генуэзскому консулу.

Особые правила подсудности устанавливались для категории населения, обозначенной как «ханлуки» («khanluchi»). А.-И. Сильвестр де Саси переводил этот термин как «sujet du khan», «подданный хана» [67, р. 58], однако текст договора называет последних «homi de lo impregaо» и отличает от ханлуков. А.Л. Пономарёв на основе анализа книги массарии Каффы за 1381–1382 гг. допускает, что так называлось оседлое население южного берега Крыма, независимо от этнической и конфессиональной принадлежности [35, с. 384–386]. Из Каффинского устава 1449 г. следует, что подданные хана, жившие на территории, уступленной Ордой генуэзцам (самрагна), управлялись особой «сельской управой» (officium sampranie) из четырёх членов, подчиненной одновременно консулу Каффы и титяму, названному в этом документе «Titanus seu Vicarius Canlucogum», «титям или наместник ханлуков» [60, с. 763, прим. 114; 28, с. 44]. Таким образом, ханлуки – это ханские подданные, жившие на уступленных генуэзцам территориях (сам термин образован от корня han с помощью аффикса -luk, идентификатора существительного во внешней среде [А Галенко, личное сообщение, 2020]). Согласно соглашениям, их подсудность распределялась в зависимости от сторон спора и территориально: согласно договору 1380 г. споры между ханлуками и генуэзцами относились к юрисдикции каффинского консула, в других случаях ханлуков судили титям в Каффе или же наместник Солхата. Договор 1381 г. распространил юрисдикцию консула на все споры, сторонами в которых были генуэзцы и любые ханские подданные.

Обзор содержания. Экономические положения

Экономические положения обоих договоров практически одинаковы. В общем виде их анализ содержится в комментарии к переводу А.В. Джанова [15, с. 689–692].

Договоры устанавливали, что в Каффе размещается ордынская таможня и будет взиматься имперский налог (пошлина) на торговлю (comerho de lo impregaо) «согласно изначальному обычаю». Из ярлыков Джанибека венеци-

анцам известно, что «императорский коммеркий» («хан тамгасы») первоначально составлял 3 процента стоимости проданного товара, с 1347 г. был повышен до 5 процентов, для невыделанных шкур мелкого и крупного рогатого скота применялась фиксированная ставка в 40 и 50 аспров за сотню; драгоценные камни, жемчуг, золото и серебро от этого налога освобождались [11, с. 19–22]. В Каффе во второй половине XIV в. коммеркий в пользу общины составлял 1 процент стоимости всякого ввезенного или вывезенного товара: вместе с тем, к товарам, происходившим из Ликостомо (Килии), которая находилась на территории недружественного генуэзцам князя Добротицы, применялась 3-процентная ставка [61, р. 408–409].

Стороны проявляли заинтересованность в развитии торговли, в связи с чем ордынская сторона обещала: «все прибывающие и отбывающие купцы да будут в безопасности в землях императора, и относительно их не будут устанавливаться новые обычаи». Кажется, практика двадцатилетней «великой замятни» 1360–1380 гг., когда новая власть устанавливала для иноземных купцов новые правила, раздражала итальянских коммерсантов, и они особо потребовали защиты от неё.

Отдельное положение договоров предусматривает право генуэзцев либо тех, кто им подчинен, производить на землях хана посевы и выпас скота, при этом, за пользование ордынскими пастбищами и землями следовало платить особый налог, амбар (о его характере см.: [15, с. 692]. А. Галенко полагает, что это может быть искаженное обозначение монгольского налога на овец, *alban* [А. Галенко, личное сообщение, 2020]). Стоит отметить, что зеркальное правило существовало по поводу использования генуэзских угодий ханскими подданными: по данным каффинской массарии за 1374 г. ежегодная плата ханлуков за пользование пастбищами генуэзцев составляла 4000 аспров [35, с. 385].

Наконец, договоры специально урегулировали размер вознаграждения за поимку беглых рабов (из чего можно сделать вывод, что их побег были достаточно распространены): она не могла превышать довольно умеренной суммы в 35 аспров.

Договор 1380 г. Генуэзская делегация

а. Главным представителем Генуэзской Республики во время подписания договора выступал Джаноне да Боско, названный «консулом Каффы и всех генуэзцев в империи Газарии (то есть Джучиевом улусе), в ней живущих». По данным А. Пономарёва, он занял должность в ноябре 1379 г. [35, с. 323]. Таким образом, де Боско был назначен дожем Никколо Гуарко в условиях острого конфликта между Генуей и Венецией, так называемой «Кьоджинской войны». Незадолго до вероятного отъезда де Боско в Таврику, 16 августа 1379 г. генуэзцы и их союзники одержали значительную победу: овладели крепостью Кьоджа, закрывавшей вход в Венецианскую лагуну. Однако в декабре–январе положение генуэзцев существенно ухудшилось. Вероятно, в связи с этим из Каффы на помощь метрополии были отправлены две галеи с экипажами общей численностью около 150 человек [35, с. 23, 383]. Одну из них снарядил Джоанне Фереихо, а другую – Паоло де Реца [20, с. 175, 184, 201, 220, 233, 236]. В связи с Кьоджинской войной в Каффе даже был введен чрезвычайный налог на движимое имущество не католиков (мусульман, армян, греков и евреев), так называемый котум (*cotumum*) [61, р. 403].

Несмотря на отдельные успехи, боевые действия в первой половине 1380 г. были в целом неудачны для Генуи, и 24 июня генуэзский отряд в Кьодже сдался. После этого, во второй половине 1380 г. продолжались вооруженные стычки на море, которые не принесли решающего успеха ни одной из сторон, но существенно мешали судоплаванию обеих итальянских морских республик, в частности, не позволили своевременно прибыть в Каффу преемнику Де Боско.

Известно, что в консулат Боско в Каффе велось строительство: так, им были возведены два моста, «мясников» и Святого Антония [35, с. 394].

В отношениях с ордынцами Джаноне де Боско поддерживал контакты с разными сторонами гражданской войны в Джучиевом улусе. С одной стороны, в мае 1380 г. происходит обмен визитами между чиновниками каффинской администрации и солхатским начальством, представлявшим, вероятнее всего, Токтамыша [14, с. 63–65]. Вместе с тем, во время его консулата в Каффу прибывают послы Мамаю [14, с. 175, 230].

Каффинским консулатом административно-дипломатическая карьера Де Боско не завершилась: в дальнейшем он выступает в качестве одного из послов и уполномоченных (*ambassadors et procuratores*) дожа Антониотто Адорно, направленных с большой дипломатической миссией в Причерноморье. В Пере, пригороде Константинополя, они подписывают 27 мая 1387 г. соглашение с Иванком, сыном Добротицы, деспотом Восточной Болгарии, завершившее длительный вооруженный конфликт генуэзцев с этим княжеством, 8 июня в Малагине (Малая Азия) – с османским султаном Мурадом I [67, р. 59, 61, 65, 70], а 12 августа того же года участвуют в подписании нового договора с ордынцами в Солхате. Эта система договоров на определенное время обезопасила генуэзские владения на Черном море, но, с другой стороны, развязала османам руки для решительного наступления на Сербию и окончательного подчинения Балкан.

б. Наряду с консулом с генуэзской стороны договор подписали Бернабо Рисо (или Риццо) и Терамо Пикилотто, названные «синдики и массарии общины Каффы». Звание синдики указывает, что Риццо и Пикилотто были членами совета при консуле. В конце XIV в. он состоял из 6 человек и решал финансовые дела, осуществлял правосудие, представлял Генуэзскую Республику во внешних сношениях [61, р. 370–371].

Важнее, что Риццо и Пикилотто были массариями, то есть лицами, в чьем ведении находилась каффинская массария (казначейство), и контролировали финансовую жизнь колонии. Старшим из них выступает Бернабо Риццо, в книгах массарии всегда упоминаемый по имени, тогда как Пикилотто обозначается описательно «товарищ» (*socius*). Риццо и Пикилотто прибыли в Каффу вместе с де Боско и осуществляли полномочия до 16 марта 1381 г. Кроме того, Пикилотто был членом управы по делам греков (*officium super rebus grecorum*) [35, с. 322, прим. 15].

в. Среди свидетелей с генуэзской стороны первым указан Лючио де Литурффи. Лючио (или, чаще, Лючано) де Литурффи был значительным лицом, одним из двоих (наряду с Абрано де Джентиле) каффинских банкиров, через банки которых массария осуществляла операции. Кроме того, он часто привлекался к выполнению дипломатических миссий. В частности, Литурффи финансировал поездки каффинских посланцев в Солхат в 1374 г., посещал

Солхат в январе и марте 1382 г. [14, с. 57, 79–80]. Помимо этого, в первой половине 1382 г. Литурффи входил в число управителей Готии [14, с. 92].

г. Другой свидетель с генуэзской стороны – Марко Спинола, представитель известного лигурийского дворянского рода. Он также выступает в качестве кредитора дипломатических мероприятий каффинской общины, вместе с Литурффи участвует в посольстве в Солхат в марте 1382 г. [14, с. 71; 80]. Одновременно в документах упоминаются Якобо Спинола, капитан Каффинской крепости, и также один из управляющих Готии, Джорджо Спинола, судовладелец, и Оберто Спинола, вероятно, родственники Марко [20, с. 185, 194, 198, 203–206, 209, 220, 224, 228].

д. Третий свидетель с каффинской стороны – Раффе (Рафаеле) де Фачо – являлся сборщиком императорского коммерция, налога, собиравшегося в Каффе в пользу хана. В документах каффинской массарии упомянут: «Comerihium Imperii Gazarie collectum in Caffa per Raffaelem de Facio et Iohannem Ususmaris», «торговый налог империи Газарии, собранный в Каффе Рафаеле де Фачо и Джованни Узо ди Маре» [20, с. 187]. Из записи в книге массарии от 20 июня 1381 г. вытекает, что он и его товарищ были сборщиками торгового налога с ханлуков в 1380–1381 гг: «Raffael de Facio et Iohannes Ususmaris collectores comerihii canlucorum collectum in Caffa anni preteriti et presentis» [20, с. 224], «Рафаеле де Фачо и Джованни Узо ди Маре, сборщики торгового налога с ханлуков, собранного в Каффе в предыдущий год и в текущем».

е. Четвертый свидетель-генуэзец, упомянутый в договоре – Джоанне ди Камольи (Камулио). Под 1375 г. он неоднократно упомянут как сабарбарий (sabarbarius), должностное лицо, надзиравшее за арсеналом и вооружением, а также ведавшее строительными работами в городе [14, с. 155, 156, 159, 163, 168]. В том же году он покупает рабов [14, с. 161]. В мае 1380 г. Ди Камольи «по общественным делам» посетил Солхат, где встретился с Сарычи и еще одним из «господ Солхата» («alius dominum Sorchati») Сарычи [20, с. 202]. К тому времени Ди Камольи продвинулся по службе и под февралем и апрелем 1381 г. назван в документах массарии «наместник приморской Готии» или «наместник побережья Готии со стороны моря» («Iohannes de Camullio vicarius marine Gotie»; «Iohanne de Camullio vicario ripperie Gotie de verssus marinam»), эту должность он занимал, по меньшей мере, до середины февраля следующего года [20, с. 217]. В дальнейшем, в том же 1382 г., Камольи получил второй по значению в Генуэзской Газарии пост консула Солдайи [64, v. II, p. 335].

ж. В качестве переводчика консула в тексте упомянут Джованни Риццо (возможно, родственник массария Бернабо Риццо). «Джоане Риццо, толмач» («Iohannus Ricius torcimanus»), неоднократно упоминается в книге массарии как получатель платы от каффинской администрации, в том числе в связи с поездками в Солхат в 1381–1382 гг. [20, с. 196, 199, 201, 203, 206, 209, 213].

Договор 1380 г. Ордынская делегация

а. Главным лицом, подписавшим договор ноября 1380 г. с ордынской стороны, был наместник Солхата «Черкас-господин» (Jharcasso segno). К удивлению читателя, через несколько строк тот же человек называется совершенно по-другому: «господин Зихо/Сихо» (segno Zicho). А.-И. Сильвестр

де Саси предположил, что «Zicho» – это искаженное арабское «Cheikh», «старейшина, уважаемый мужчина», особенно, человек, авторитетный в вопросах вероучения [67, р. 56–57]. Ту же точку зрения поддерживают В.Д. Смирнов и В. Гейд [49, с. 134–135; 71, р. 207]. Однако в самом тексте договора и в книге массарии Каффы имя «Шейх-Хасан» транскрибировано латиницей как «Sichassam» или «Sicassam» [14, с. 61, прим. 55], что исключает тождество термина «шейх» с Zicho [А. Галенко, личное сообщение, 2020]. В. Мыщ и М. Балар полагают, что Jharcas Zico (Яркас Зихо) – двойное имя [27, с. 108; 2, с. 603], чьи первая и вторая части могли употребляться отдельно. Ф.К. Брун высказал мнение, что «Zicho» – не что иное, как перевод этнонима «Черкес», довольно распространенного в ордынском ономастиконе в качестве личного имени [4, с. 224]. Такое же предположение А.П. Григорьев сделал относительно ордынского правителя Таны-Азака, в 1342 и 1346 гг. упомянутого в венецианских документах на латыни как «Siechus»: «Переводчик ярлыка Джанибека с тюркского языка на латинский видел перед собой имя Черкес, которое сразу ассоциировалось у него с одноименным названием территории Северного Кавказа – Черкесией. В то же время общепринятым обозначением этого региона служил термин Зихия. Таким образом и Черкес подлинного текста ярлыка превратился при его переводе в Зиха. Не исключено также, что здесь мы имеем дело не просто с механическим переводом слова, а с итальянской передачей имени Черкес в архаической форме Зих, традиционно закрепленной у них за этим именем» [11, с. 49]. Решающими оказываются записи в книге массарии Каффы за 1386–1387 гг., где упомянут «господин Зихии» («dominis de Zichia»), названный в другом месте «Теорт-Бога Зих, светлейший господин тумена» («Teorto Bogha Zicho serenissimo domino de tomano») [14, с. 97, прим. 142]. Таким образом, «Зих» – обозначение, взаимозаменяемое с «черкес».

Первое упоминание Черкаса в Крыму относится к 4 мая 1380 г., когда он во время посещения кетходы-титяма получил угощение, «tenerunt corpa alius Jharcasso domino Sorchati quando venit ad viridarium caihadoris titani» («поднесли чашу еще Черкасу, господину Солхата, когда он пришел в сад кетходы-титана») [20, с. 202; 14, с. 64]. Если считать, что до осени 1380 г. Крым находился под контролем Мамая, следует сделать вывод, что первоначально Черкас был назначенцем беклярибека, а после его падения перешел на сторону Токтамышя, сохранившего его на должности; если же признать установление власти Токтамышя в Крыму не позже начала весны 1380 г., Черкас оказывается последовательным сторонником последнего.

б. Другим лицом, засвидетельствовавшим договор с татарской стороны, был «посол императора» (очевидно, тот самый, кто прибыл с ханским посланием, подтвержденным пайцзой). Его имя может быть Омар-Ходжа, или Кочкельды Омар-ходжа, где первая часть – тюркская (букв. «хорошо/к месту прибывший»), а вторая – мусульманская, арабо-персидская.

в. Еще один участник подписания договора (названный первым из свидетелей) – Акбуга-бек (в генуэзских документах на итальянском и латыни его титул записывается «beu», «бей», однако в Джучиевом Улусе, где говорили на тюркских языках кыпчакской группы, он должен был произноситься «bek», «бек»; вероятно, генуэзцы писали его так, как впервые услышали в регионах распространения тюркских языков огузской группы в Малой Азии;

в дальнейшем автором используется оригинальный кыпчакский вариант). Отец Акбуги в оригинальном тексте назван латинизированным именем «Alexandro bey». Трудно сказать, имеет ли здесь место европеизированная запись имени «Искандер-бек», или отец Акбуги принадлежал к ордынским христианам. Сам Акбуга известен из материалов каффинской массарии за 1374–1375 гг.: после того, как летом или осенью 1374 г. Мамай со своей ордой разместился в Крыму, в течение 1374/75 гг. генуэзцы несколько раз отправляли посольства в Солхат для встреч с самим беклярибеком, его марионеточным ханом Мехмедом-Булаком, «господином Солхата» Хаджи-Мехмедом и, среди прочих, с Акбугой [36, с. 118]. Итак, некоторое время Акбуга принадлежал к окружению Мамаю, однако, по состоянию на осень 1380 г., перешёл на сторону Токтамыша. В мае и июле 1381 г. и в марте 1382 г. его послам за счет каффинского казначейства были вручены подарки (правда, довольно скромные) [20, с. 203, 211, 214]. Под 3 июля 1381 г. Акбуга назван «господином округа Илличе» (*domini contractibus Illicis*), то есть окрестностей генуэзского замка Илличе-Леричи в устье Днепра [20, с. 203; 73, р. 137]. В начале правления Токтамыша значительную роль в Золотой Орде играл Акбуга-баарын, чей улус в 1389 г. находился на нижнем Дону [46, с. 29]. Возможно, Акбуга получил его от Токтамыша вместо или в дополнение к своему днепровскому уделу.

г. Третий из свидетелей с ордынской стороны, Токолуш-бек, сын Хаджимаш-бека, ближе неизвестен. Титулование свидетельствует, что он возглавлял тумен.

д. Четвертым свидетелем назван Маулана Мохаррам. Титул «маулана», «учитель, наставник» указывает на принадлежность к мусульманскому духовенству. Статус Мауланы Мохаррама может быть истолкован двояко: если читать «посол господина», это, вероятно, указывает, что он являлся личным представителем правителя Солхата. Однако, соответствующий текст может быть прочитан также «посол господина Кочкельды», то есть, какого-то вельможи из ханского окружения (например, беклярибека либо везира); впрочем, так как состав двора Токтамыша осени 1380 г. неизвестен, понимание записи остается неопределенным.

е. Упомянутый последним из свидетелей договора 30 шабана 782 г.х. Конакбек/Конакбай (*Conachbey*) оказался героем определенного историографического курьёза. В тексте, в конце списка свидетелей указано: «*Omarcoia messo de lo Imperao Conachbey*» [15, с. 701; 67, р. 55]. Начиная с А.-И. Сильвестра де Саси, слова «*messo de lo Imperao*» («посол императора») относили к Омар-Ходже, а запись «*Conachbey*» рассматривали как имя еще одного, пятого свидетеля: «Омар-Ходжа, посол императора; Конакбей». А.Л. Пономарёв по своему усмотрению расставил отсутствующие в оригинале знаки препинания, в результате чего вышло: «Омар-Ходжа, посол императора Конакбея» [37, с. 173]. Существование такого претендента на ханскую власть признают «Православная энциклопедия» [39], В. Мыц [28, с. 6, 25], М. Балар [2, с. 603] и А. Джанов [14, с. 68–69; 15, с. 683–685]. Однако: четыре раза в предыдущем тексте документа указание на статус лица идёт после личного имени: «*Janū da Bosco, consoro de Caffa*», «*Messe Bernabo Riço, Theramo Pichinoto, sindichi e massay*», «*Zoanne Riço, torciman de Caffa*», «*Molana Mocharram, messo de lo segno*», – и ни единого раза не предшествует

ему. В договоре 1387 г., где личное имя хана указано, оно стоит перед титулом «император»: «inclito et excelso Domino Domino Toctamis Imperatore dignissimo Tartarorum» [67, р. 62; 74, о. 50]. А.В. Джанов, впрочем, приводит в защиту гипотезы А. Пономарева наблюдения над венецианскими переводами ордынских ярлыков 1347 и 1358 гг., в которых титул «imperator» употреблен перед именем хана: «allo imperador grande Usbeccho», «lo Imperador Usbech; lo imperador Zanibech; lo imperador Berdibech»; но, как внимательный аналитик текстов не может не отметить, что «в таком порядке, когда личное имя предшествует титулу, или вовсе без личного имени, “хан татар” упоминается в подавляющем большинстве генуэзских документов» [15, с. 683–684]. Анализируемый нами документ – генуэзский, и в нем титулы следуют после имен. Из того, что текст можно читать определённым образом, отнюдь не следует, что его должно так читать;

в случае, когда в генуэзско-татарском договоре несомненно упомянуто имя хана (августовский договор 1387 г.), оно приведено во вступительной части; странно, что в нарушение этого формулярного порядка в договоре от ноября 1380 г. во вступительной части оно отсутствует, зато будто бы приведено в перечне свидетелей в самом конце документа;

ни в одном другом источнике, письменном, эпиграфическом или нумизматическом «хан Кунакбей» не упоминается;

в акте генуэзского нотариуса из Килии Антонио да Понцо от 21 февраля 1361 г. упомянут тысячник «Конакобей» (Cоnасоbеу) (точнее, работорговец «татарин Темир из тысячи Конакобея, из сотни Келоги, из десятка Ходжимая», «Themir tartarus de miliario de Cоnасhobei de centanario Cheloghi de decena Cогimai») [77, р. 22] (чтение записи «Cоnасоbеу» как «Кочубей» невозможно). Имя «Кунакбей» не принадлежит к распространенным в ордынском ономастиконе, поэтому В. Гулевич весьма обоснованно считает возможным отождествить его со свидетелем договора от ноября 1380 г. [13, с. 146]. Однако тысячник не мог принадлежать к роду Чингиз-хана, а нечингизид в XIV веке не мог быть ханом;

если договор 28 ноября 1380 г. был заключен с эфемерным претендентом, непонятно, с какой целью список с него был снят в 1383 г., когда сувереном Джучиева Улуса был Токтамыш.

Таким образом, на самом деле Кунакбек/Кунакбай был средней руки ордынским владетелем, имевшим кочевья где-то недалеко от Дуная.

Присутствие в Крыму в ноябре 1380 г. по крайней мере двух военачальников (Акбуги и Кунакбека/Кунакбая), имевших владения вне Крыма, кажется, указывает на предполагавшиеся на полуострове военные действия против неких недругов хана.

ж. Участие татарских свидетелей подтвердил писец Шейх-Хасан. В книге каффинской массарии он назван сыном Хаджи-Мехмета, одного из солхатских сановников времен Мамай, на момент заключения договора уже покойного, при этом, за какие-то услуги генуэзцам в ноябре 1381 г. ему была сделана ранее обещанная выплата из каффинского казначейства [20, с. 177, 236].

Договор 1380 г. Обстоятельства подписания: общеполитическое положение

Несмотря на то, что Куликовская битва будто бы подробно освещена источниками, события в Золотой Орде непосредственно до и после неё, не очень хорошо известны. Русские летописи для времени между походом Мамаю на Рязань осенью 1378 г. и рассказом о Куликовской битве сосредоточены на событиях вокруг замещения митрополичьей кафедры («смута в митрополии») и конфликте с Литвой; сведения из работы другого современника событий, арабского историка Ибн Халдуна (его сочинение в соответствующей части создано между 1395 и 1406 гг.), очень фрагментарны и взяты «из вторых рук»; более-менее подробные сообщения тимуридских историков XV в. заканчиваются установлением власти Токтамышша в Левобережной Орде; труд хорезмийца Утемиша-хаджи был создан через 170 лет после событий и очевидно использует предания. На основании имеющихся ограниченных данных можно следующим образом реконструировать основные моменты произошедших событий.

Согласно Шами (которого повторяет Йазди), после победы зимой 780 г.х. (апрель 1378 – апрель 1379 гг.) над ханом Кок-Орды Тимур-Меликом и зимовки в Сыгнаке, Токтамыш весной выступил в поход на запад [45, с. 108–109]. При этом текст не даёт оснований полагать, что зимовка относится к следующему году хиджры, то есть поход начался весной 1379 г.

Согласно Утемишу-хаджи, Токтамыш после неудачной попытки привлечь на свою сторону правителя Шибанова улуса Каганбая и дружественной встречи с другим шибанидом, Араб-огланом (Арабшахом), отправился в Сарай ал-Джадид: «В городе Сарае не было ни хана, ни султана. Пришел, взял Сарай и в мечети Азине на свое имя прочитал хутбу и стал ханом» [54, с. 58–59; ср.: 53, с. 117–118]. Ибн Халдун пишет, что Токтамыш отобрал город у неких «управителей Урусхана» [52, с. 391].

Монеты с датой 781 г.х. и именем Токтамышша, битые в волжском Сарае, Гюлистане и Азаке [9, с. 39–40, 41; 44, с. 3, 50; 24, с. 44; 54, с. 109], позволяют предположить, что его власть была признана в Среднем Поволжье и Приазовье не позже 6 апреля 1380 г. Впрочем, высказываются мнения, что в этих случаях монеты могли чеканиться в 782 г.х. (апрель 1380 – март 1381 г.), но штемпелями с датами предыдущего года [8; 47]. Однако из наблюдения, что «в джучидской нумизматике наблюдаются случаи, когда лицевая сторона с именем хана не соотносится с оборотной стороной с годом и местом чекана» [47, с. 270], вовсе не следует, что такое явление имело место именно в рассматриваемых случаях: это лишь одна из возможностей, требующая обоснований.

Спорным является вопрос о времени признания нового хана в Крыму. Известны чеканенные там монеты Токтамышша с датой 781 г.х. [55, с. 251; 24, с. 44, 57; 22, с. 11, 18]. Достоверность указанной даты также подвергается сомнению [8, с. 60; 47, с. 270], хотя главным доводом в пользу несоответствия приведенной на монете датировки фактическому времени её выпуска оказываются общие соображения, что установление власти нового хана в Крыму должно было произойти после поражения Мамаю на Куликовом поле; но это тезис, который сам по себе является предположением. На самом деле, летописное сказание «О великомъ побоищи, иже на Дону» вовсе не говорит, что Токтамыш пересек Волгу после Куликовской битвы. Оно сообщает толь-

ко, что противником Мамаю («идеть на него») в это время оказался «нѣкий цар со востока именем Токтамышъ изъ Синее Орды» [33, стб. 141; 40, с. 420]; факт происхождения Токтамыша из Кок-Орды, как и её нахождения к востоку от «эля Мамака», датировке его признания в Сарае, Азаке и Солхате до апреля 1380 г. не противоречит.

Дополнительным аргументом в пользу сохранения власти Мамаю в Крыму до сентября 1380 г. может быть сообщение летописи, что для похода на Москву летом 1380 г. Мамай «рати понаимовавъ, фрязы и черкасы и ясы» [33, стб. 139]; ведь основные итальянские колонии находились на Таврическом полуострове. Однако известие летописной повести об участии итальянцев в Куликовской битве является историографической легендой, противоречащей реальной политической обстановке (1380 год – разгар Кьоджинской войны между Венецией и Генуей, а другие итальянские государства владений на Черном море не имели). По всей видимости, это литературный приём, призванный подчеркнуть размах мамаева предприятия.

В записи книге массарии за июнь 1381 г. упомянуты сборщики торгового налога с ханлуков, «сбранного в Каффе в предыдущий год и в текущем, а именно, по усмотрению господина Мамаю до наступления господства господина Сарычи, в то время господина Солхата» («collectores comerihii canlucorum collectum in Caffa anni preteriti et presentis videlicet a districtionem domini Mamay usque ad adventum dominationis domini Sarihi tunc domini Sorchati» [21, с. 224]). Это известие можно понимать как указание на то, что Мамай владел Крымом по крайней мере часть 1380 г. Однако, «усмотрение господина Мамаю» можно понимать и как некие правила, порядок сбора налога (в том числе в части персоналий сборщиков), некогда (неизвестно, когда) установленные Мамаем. В любом случае этого «усмотрения» перестали придерживаться после вступления в должность «господина Сарычи», что произошло не позже мая 1380 г., когда один из каффинских чиновников, Джоанне де Камольи, встречался с Сарычи в Солхате: «die XVII madii pro Agimamet sarraceno et sunt pro emenda unius equi capti per Iohannem de Camulio occaxione eundi pro negociis comunis in Sorchati ad dominum Sarihi alius dominum Sorchati et quo decessit», «день 17 мая, для Хаджи-Мехмета, сарацина, и это (деньги) за покупку одного коня, взятого Джоанне де Камольи по случаю поездки по общественным делам в Солхат к господину Сарычи, и еще к господину Солхата, и который умер» [21, с. 202] (о годе события см.: [14, с. 64–65]; он определяется на основании вступительной заметки, что речь идет об «expense facte tempore massarie domini Bernabonis Ricii et socii consulatus domini Ianoni de Bosco», «расходах, понесенных во времена массария господина Бернабо Риццо с товарищем в консульство Джаноне де Боско» [21, с. 201]). Это может означать только, что в мае 1380 г. Мамай Крымом уже не владел.

Решающим доводом является датировка тарханного ярлыка Токтамыша, выданного Бек-Хаджи на Сюткельский эль в Крыму. В оригинале датировочная формула состоит из арабского текста *samanuna wa sab'umy'a*, «восьмидесятый и семисотый», то есть, 780 г.х., и тюркского *Vicin jil qilindi*, «в год Обезьяны совершено» [12, с. 84–85]. Однако 24 зу-ль-када 780 г.х. не соответствует году Обезьяны, ибо приходится на 14 февраля 1379 г., а год Обезьяны начался 6 февраля 1380 г.

При этом, как установил А.П. Григорьев, оригинальная дата ярлыка не сохранилась (соответствующая часть листа оторвана), а была продублирована позднейшим переписчиком другим почерком [12, с. 83]. Исследователь целиком обоснованно высказал мнение, что в распоряжении переписчика был не полный первичный текст датировочной формулы, а фрагмент с утраченным указанием числа лет, однако, без объяснений (соображения по поводу того, что чиновники ханской канцелярии не знали, в каком году по «звериному циклу» живут, и потому могли датировать документ предыдущим, не могут быть признаны обоснованными) отдал предпочтение реконструированной дате 78[2] г.х., что для 24 зу-ль-када даёт 19 февраля 1381 г., то есть, год Курицы, начавшийся 26 января 1381 г. [12, с. 86]. В действительности практически единственным возможным восстановлением датировочной формулы тарханного ярлыка Токтамышша Бек-Хаджи является 24 зу-ль-када 781 г.х., год Обезьяны, юлианское 2 марта 1380 г. [29, с. 116; 18, с. 31]. Правда, можно предположить, что во время перенесения датировочной формулы с оторванного края листа переписчик не только пропустил число лет, но и неправильно скопировал указание на количество десятилетий, записавши «80» вместо «90». В таком случае ярлык был выдан в год Обезьяны, 24 зу-ль-када 794 г.х., 12 октября 1392 г. [57, с. 72–73]. Однако такое толкование очевидно менее обоснованно (перепутать написанные арабскими буквами числительные ثمانون, θmanwn [«восемьдесят»] и تسعين, tisein [«девяносто»], сложно, если только от слова не остались лишь первая и последняя буквы).

Наместником Крыма с титулом главы «Кырымского тумена даруг и бекков» в ярлыке Бек-Хаджи назван Кутлуг-Буга. Если в марте 1380 г. Кутлуг-Буга был крымским правителем, то не позже начала мая он был отозван из Крыма (4 мая «господином Солхата» уже был Черкас). После событий на Калках Кутлуг-Буги на полуострове не было. Причину его отсутствия там осенью 1380 и зимой 1380/81 г., кажется, объясняет письмо Токтамышша Ягайлу от 20 мая 1393 г., в котором хан, между прочим, напоминает, что «мы уже посылали послов, из которых главные были Кутлу-Буга и Хасан, дать знать о нашем восхождении на Великое Место» [50, с. 237]. Таким образом, в то время Кутлуг-Буга выполнял важную и одновременно деликатную дипломатическую миссию: сообщить Ягайлу Ольгердовичу о падении его бывшего союзника Мамаю и склонить к сотрудничеству с новым владыкой Джучиева улуса [4, с. 224–225].

Итак, источники позволяют допустить, что весной 1380 р. власть Токтамышша распространялась на земли Джучиева Улуса восточнее Волги, а к Западу – на Нижний Дон, Приазовье и Крым. Ставка самого хана, как следует из ярлыка Бек-Хаджи, находилась в то время на Дону (Tan urtubada q'irda, «на Дону среди степи» [12, с. 81–82]). Донские земли оставались центром владений Токтамышша по крайней мере до лета 1381 г.: в каффинской «Книге массарии» под 30 марта, 26 июня и 18 июля этого года он назван «господин император Таны» (domini imperatoris Tane), «император татар Таны» (imperatoris tartarogum Tane) [21, с. 198, 199, 201]. Подконтрольная Мамаю территория ограничилась только средним и северной частью нижнего Поднепровья, частью среднего и верхнего Подонья, а также правобережьем средней Волги. Неизвестно, подчинялись ли ему причерноморские земли между Днестром и Дунаем.

Рис. 2. Предполагаемые изменения границ владений Токтамыша в 1379–1380 гг.

Fig. 2. Estimated changes in the boundaries of the Toqtamish's possessions in 1379–1380

Некоторые данные указывают, что Мамай между апрелем и августом 1380 г. попытался взять реванш. Имеются немногочисленные монеты, чеканенные от имени подставного мамаева хана Туляка (Бюлека) в 782 г.х. в Хаджитархане [56, с. 16–17, 105]. Мамай из Поднепровья не мог овладеть Хаджитарханом, не прорвав коридор токтамышевых земель между Волгой и Приазовьем, так что Токтамыш на Дону оказался отрезанным от своих владений восточнее Волги. Если считать достоверными сведения о вербовке Мамаем для московского похода также народов Северного Кавказа, адыгов (черкесов) и осетинов (ясов), можно допустить, что наряду с Хаджитарханом к лету 1380 г. он восстановил контроль над Маджаром. Вероятно, успехом Мамаю воспользовался Арабшах, на некоторое время вновь занявший Сарай и выпустивший там монету с датой 782 г.х. [56, с. 76; 44, с. 42]. Неясно, впрочем, действовал ли Арабшах согласованно с Мамаем или воспользовался положением в собственных интересах (в действительности неизвестно, Мамай ли сначала занял Хаджитархан, или Арабшах – Сарай). А. Григорьев в своё время утверждал, что «в 782 г. х. пребывание в Новом Сарае Арабшаха или отвоевание им этого города у Токтамыша представляется делом невозможным» [9, с. 40], но никаких аргументов, кроме упоминания о предыдущих успехах Токтамыша, исследователь не привел. Помимо Поволжья, Токтамыш утратил и земли на Сырдарье: в Сыгнаке-Сарае в 782 г.х. начинает чеканить монету некий Кунче-хан [41, с. 90–92].

Очевидно, что еще до конца 782 г.х. Токтамыш овладел Хаджитарханом и вернул себе Сарай, так как этим годом обозначены по крайней мере пять

его монетных серий, битых в Сарае, и две, выпущенные в Хаджитархане [44, с. 47–48, 50; 56, с. 109–115, 205–206]. Впрочем, имеющиеся источники не позволяют точно определить, произошло ли это после Куликовской битвы или до неё. Ю. Селезнёв обоснованно замечает, что «во второй половине августа [1380 г. – *В.Т.*] Мамай три недели кочует в устье р. Воронеж <...>, опаздывая к месту объединения союзных войск у р. Оки более чем на 8 дней. Только военная опасность со стороны претендента, занявшего сарайский престол (Токтамыш), могла заставить темника тянуть с броском на север» [47, с. 269]. Однако из этого вовсе не следует, что именно тогда Токтамыш занял Сарай ал-Джадид, тем более, что позиция на Дону в устье Воронежа прикрывала от наступления неприятеля не только с востока, с Волги, но и с юга, со среднего и нижнего Дона. Указание ранней редакции «Сказания о Мамаевом побоище», что Токтамыш «шедь сѣде на царствѣ Волжскомъ» уже после Куликова поля и событий на Калках [37, стб. 141], свидетельствует в пользу предположения, что он повторно овладел Сараем осенью 1380 г. В полной версии сочинения Утемиш-хаджи сообщение о занятии Токтамышем Сарая приводится дважды, до и после известия о гибели Мамаея [54, с. 58–59], хотя совпадение деталей заставляет подозревать, что это «удвоение» одного события вследствие неудачной компиляции.

Общеизвестно, что после 9 сентября 1380 г. произошло прямое столкновение Мамаея с Токтамышем, закончившееся для беклярибека политической катастрофой. Русское сказание «О великомъ побоищи, иже на Дону» сообщает: «Тогда же Мамаи не во мнозе утече съ Доньского побоища и прибѣже въ свою землю въ малѣ дружинѣ, видя себе бита и бѣжавша и посрамлена и поругана, паки гнѣвашся, неистовяся, яряся и съмущащся, и собраша останочную свою силу, еще въсхотѣ ити изгономъ паки на великаго князя Дмитрея Ивановича и на всю Русскую землю. Сиче же ему умысльшу и се прииде ему вѣсть, что идетъ на него нѣкый царь со востока именем Токтамышъ изъ Синее Орды. Мамаи же, уготоваль на ны рать, съ тою ратию готовою поиде противу его, и срѣтошася на Калкахъ. Мамаевы же князи, сшедше с коней своихъ, и биша челомъ царю Токтамышу и даша ему правду по своей вѣрѣ, и пиша къ нему роту, и яшася на него, а Мамаея оставиша, яко поругана» [33, стб. 141; 40, с. 420–421].

В. Чокыльтан считает, что измена эмиров Мамаю произошла междуписанием первого и второго татарско-генуэзских договоров [66, р. 232, прим. 353], но политические положения первого договора делают ударение на недопустимости предоставления убежища в генуэзских владениях «врагам императора», что стало актуальным после падения власти Мамаея, и не ранее. Кроме того, русские летописи указывают, что осенью 1380 г. после захвата ставки Мамаея Токтамыш «отътуду послы своя отъпусти на Русскую землю ко князю великому Дмитрию Ивановичю и ко всѣмъ князѣмъ Русскимъ, повѣдая имъ свои приходъ и како въцарися, и како супротивника своего и ихъ врага Мамаея побѣди», а в ответ Дмитрий Московский «отъпустилъ въ Орду своихъ киличевъ Толбугу да Мокшѣя къ новому царю съ дары и съ поминки» [33, стб. 141, 142] (Никоновская летопись даже приводит точную дату, 29 октября 1380 г. [32, с. 69], хотя источники этой амплификации неясны).

Локализация места встречи войск Токтамыша и Мамаея неизвестна: по мнению В.Г. Ляскоронского [23, с. 84–89], это случилось на реке Кильчень

(ныне Новомосковский район Днепропетровской области); В.Н. Татищев (а за ним Н.М. Карамзин и М.С. Соловьёв) считал, что на Кальчике, притоке Кальмиуса.

Весьма вероятно, что на момент Куликовской битвы Токтамыш находился в районе Азака. Между Куликовым полем (современный Куркинский или Воловский район Тульской области) и Азовом приблизительно 845 км. Скорость конного курьера составляет 80–100 км в сутки, при наличии сменных коней может достигать 160–200 км в сутки [16]. Следовательно, весть о поражении Мамаю Токтамыш получил не ранее чем через: $845 : 100 = 8,45$, т.е. 9 суток после события, 17 сентября. На подготовку к походу (насколько бы войско не было подготовленным) требовалось не менее 3–5 суток, то есть, выступил он не ранее 20–22 сентября. От Азака до Кильчяна примерно 470 км, скорость передвижения средневекового войска составляет около 30 км в сутки. Таким образом, движение Токтамыша до места встречи с Мамаем составило $470 : 30 = 15,7$ суток. Так как между Куликовым полем и Кильчяном около 795–800 км, Мамай с войском также не мог оказаться на Калках-Кильчяне ранее середины первой декады октября. Следовательно, встреча войск Токтамыша и Мамаю не могла произойти раньше 5–10 октября. С другой стороны, расстояние от Кильчяна до Москвы примерно 940 км; соответственно, путешествие конного посланца Токтамыша к Дмитрию Московскому не могло занять менее: $940 : 100 = 9,4$, 10 суток. Отсюда, если доверять датам Никоновской летописи, *terminus ante quem* для событий на Калках оказывается 18–19 октября. Итак, встреча Токтамыша с Мамаем и измена эмиров последнему имели место между 5 и 18 октября 1380 г.

Договор 1380 г. Подготовка и подписание документа

Можно ли считать, что и переговоры о заключении договора начались после встречи на Калках?

Между этими двумя событиями должен был произойти, по меньшей мере, переезд представителей Токтамыша до Солхата. Расстояние от Кильчяна до Солхата – около 490 км, средняя скорость передвижения конного посольства составляла приблизительно 60 км в сутки. Отсюда, путешествие заняло: $460 : 60 = 7,6$, – то есть, до Солхата представители Токтамыша могли прибыть не раньше 13/26 октября. Но так как это предполагает практически беспрепятственное движение послов и войск, более вероятно, что прибытие ханских посланцев должно было случиться еще позже. Таким образом, между прибытием представителей Токтамыша и подписанием ими договора с генуэзцами должно было бы пройти не более пяти недель (а скорее всего – меньше). Между тем, анализ правовых и экономических положений показывает, что они были весьма тщательно проработаны; маловероятно, чтобы их выработали и согласовали за полтора месяца. Более того, в тексте договора указано, что он был заключен «по приказу Великой Общины» («con la comandamiento de lo Grande Comun»), то есть согласован с правительством Генуи, что в принципе невозможно было сделать за пять недель. Вероятнее всего, подготовка текста началась еще до Куликовской битвы и измены эмиров Мамаю на Калке. Ю. Варваровский также высказывает точку зрения, что «накануне Куликовской битвы в 1380 году генуэзцы проводили подготовку к

подписанию очередного договора с “господином Солхата”, известным под именем Черкеса /jarkass /» [5, с. 106].

Если считать, что Крым находился под контролем Мамаю до осени 1380 г., подготовка договора началась по поручению кыятского эмира, а после его падения выработанные уже положения были предложены новопривывшим послам Токтамышша и приняты ими.

Если же стать на точку зрения, что власть Токтамышша была признана в Крыму не позже февраля 1380 г., подготовка соглашения с генуэзцами началась по указанию нового хозяина полуострова, которому необходима была поддержка франков в борьбе с Мамаем, где-то весной 1380 г. Затем подготовленный текст был отослан на согласование: каффинской администрацией – в метрополию, а солхатским наместником – ко двору Токтамышша, откуда уже после политической катастрофы, постигшей Мамаю осенью 1380 г., был отправлен посол с письменной санкцией на подписание, чьи полномочия подтверждались ханской пайцзой.

Между тем, на конечной стадии переговоров возникли какие-то осложнения. Книга каффинской массарии сообщает о выплате 50 соммов, сделанной летом 1381 г. некоему Теофилато Сеньорите: «Item die iija Julii pro Teofillato Segnorita et sunt quos habere debet pro ejus mercede et faticha de interficere Ellias Sarracenum de Sorchati inimicum hominum et communitatis ac tocius universitatis Caffe et hoc ex deliberacione domini consullis Caffe massariorum et consilii ac officii de moneta scripta manu Gabrielis de Bernardo notarii et scribe Curie Caffe MCCCLXXXo die XXa Novembris de racione ipsius Theoffilati de CCCXX sommos L» [72, р. 41; 21, с. 242], «Также дня 3 июля Теофиллато Сеньорите, и это [деньги], которые он должен получить в вознаграждение и за труд убить Ильяса, сарацина из Солхата, врага людей и общины и всей полностью Каффы, и это в соответствии с решением господина консула Каффы с массариями, и советниками, и чиновниками казначейства, записанным рукой Габриэля де Бернардо, нотариуса и писца курии Каффы, 1380-го дня 20 ноября, на счет самого Теофиллато [на листе] 420 соммов 50» (Сеньорите были сделаны ещё две выплаты: до 17 марта и 8 апреля 1381 г. [МС1381-f420v], хотя неизвестно, в связи с чем). Итак, всего за неделю до заключения договора у каффинского начальства возникла неотложная потребность устранить некоего «мусульманина из Солхата».

В. Чокыльтан полагает, что «Ильяс-сарацин» – это Ильяс-бек, сын Кутлуг-Буги, в будущем наместник Солхата и подписант следующего договора с генуэзцами [66, р. 231]. На основании этого допущения румынский историк выстраивает весьма оригинальную реконструкцию развития событий 1380–1381 гг. Однако из записей массарии следует, что Сеньорита получил своё вознаграждение, между тем, Ильяс-бек оставался не только живым, но и другом Генуи. Можно, разумеется, допустить, что выплата между 20 ноября 1380 и 17 марта 1381 г. была авансом, в дальнейшем Ильяс-бек из врага стал другом генуэзцев, и «заказ» аннулировали. Но в этом случае непонятной оказывается выплата от 3 июля. Всего за девять дней до неё Ильяс-бек посетил Каффу, присутствовал на пиру у консула и пробыл в городе три дня [21, с. 201, 211]. При таких обстоятельствах вознаграждение за подготовку несостоявшегося покушения на него было бессмысленно; конечно, Сеньорита мог потребовать деньги за молчание, но тогда выплата была оправдана до визита

Ильяс-бека, а не после. Кроме того, в аналогичной записи (составление документов писцом Антонио Масорро) формулировка «и это те [деньги], которые полагаются ему за его собственный труд и в вознаграждение», «sunt quos habuit pro ipsius faticha et mercede» [72, p. 41], очевидно относится к уже исполненной работе.

А. Джанов пишет, что в записи речь идёт о «расходах на устранение врагов Элиас-Бея сарацина» [14, с. 66–67]. Такое толкование латинского текста было бы возможно, если бы он ограничивался фразой «interficere Ellias Sarracenum de Sorchati inimicum». Поскольку имя Ellias очевидно выступает как несклоняемое существительное, это предложение можно было бы перевести «убить Ильясова, сарацина из Солхата, врага». Но из следующих дальше слов «hominum et communitatis» следует, что жертва наемного убийцы рассматривалась все-таки как враг «людей и общины» Каффы. Впрочем, выражение «Ellias Sarracenum» можно понимать и как «Ильясова сарацина». В любом случае, «Элиас, сарацин из Солхата» (не имеющий титула «бек») или «Элиасов сарацин из Солхата», для убийства которого наняли Сеньориту, и Ильяс-бек, сын Кутлуг-Буги – разные люди. В обоих случаях объясняется хронологическая связь между визитом Ильяс-бека в Каффу и выплатой Сеньорите: солхатский наместник дал знать генуэзцам, что не рассматривает ноябрьское убийство как враждебный себе акт, после чего заказчики, не опасаясь политических осложнений, расплатились с исполнителем. Чем именно «мусульманин Ильяс»/«Ильясов мусульманин» мог вызвать такую озабоченность Джаноне де Боско и его окружения – неизвестно, но близость во времени к подписанию татарско-генуэзского соглашения и безусловная заинтересованность в нем каффинцев заставляют подозревать связь между этими событиями.

Так или иначе, в последней декаде месяца шабана (вероятно, после пятницы 25 шабана/23 ноября) ордынская делегация во главе с наместником Солхата Черкасом двинулась в направлении Каффы. Это обстоятельство достаточно красноречиво показывает, что наибольшую заинтересованность в соглашении проявляла именно солхатская сторона. Ордынцы разместились в местности Три Колодца, между въездом в город и горой Сахим (скорее всего, позднейшей Паша-Тепе или Лысой Горой). Впрочем, А. Джанов считает, что в итальянском тексте упомянуты не «Три Колодца» (Trei Pozzi), а «Три Холма» (Trei Pozzi), местность, упоминаемая в каффинских документах в связи со встречами татарских представителей [15, с. 684–686]. Там состоялись прямые переговоры руководителей делегаций, Черкаса и консула Джаноне де Боско, переводчиком между которыми выступал Джоанне Риццо. Потом делегациям были предложены подготовленные в Каффе тексты соглашений. После их проверки ордынской стороной, 30 шабана (28 ноября по юлианскому стилю), в среду, документы были подписаны главами делегаций и засвидетельствованы четырьмя свидетелями от генуэзцев и пятью или шестью от ордынцев. Затем во дворце солхатского наместника писец Ших-Хасан сделал запись о засвидетельствовании договора.

Однако подписанный договор практически не успел вступить в силу, так как 87 дней спустя был заменён другим.

Договор 1381 г.: статус документа

Внимание исследователей всегда привлекало обстоятельство, что договоры 30 шабана и 28 зу-ль-када практически одинаковы по содержанию и отличаются только составом подписантов с татарской стороны. В связи с этим К. Дезимони рассматривал их как один договор, переговоры относительно которого происходили с ноября 1380 по февраль 1381 г. [63, р. 171; 69, р. 161–162]. По мнению В. Гейда, ноябрьский текст не был подписан и является только проектом договора, формально заключенного в феврале следующего года [71, р. 206, note 1]. В. Гейда поддержал В. Смирнов, высказавший предположение, что Черкас и Ильяс-бек – вообще одно и то же лицо [49, с. 136]. В той или иной форме гипотезу В. Гейда принимают А. Васильев [79, р. 177], Е. Скржинская [48, с. 89–90], Ю. Варваровский [5, с. 106], Р. Набиев [29, с. 116], В. Гулевич [13, с. 156].

Но, как указывает В. Чокыльтан, аргумент В. Гейда о «неподписанном» договоре 1380 г. «существенно подрывается, если мы вспомним, что первый текст – это не оригинальный договор от 27 ноября 1380 г., а позднейшая копия, которую мы можем считать неподписанной, но которая, тем не менее, упоминает всех участников договора с татарской и генуэзской стороны; нотариус, снявший копию, подтверждает, что она сделана с каффинских официальных документов <...>, и отсутствие подписей является нормальным положением вещей, если аутентичность подтверждает нотариус» [66, р. 230, note 344]. При этом, в самом тексте имеется прямое указание на то, что писец сделал отметку о засвидетельствовании текста пятью или шестью ордынскими представителями. А.В. Джанов также приходит к выводу, что «в целом договоры 1380 и 1381 гг. можно охарактеризовать как полноценные международные соглашения-ярлыки с весьма прозрачной и четкой структурой и составом» [15, с. 692]. Итак, договоры ноября 1380 и февраля 1381 г. являются двумя отдельными актами, существование которых обусловлено не различием правовой природы, а конкретно-историческими обстоятельствами подписания.

Договор 1381 г. Генуэзская делегация

Каффинские должностные лица, подписавшие договор в феврале 1381 г. – те же, что и в ноябре предыдущего года: консул Джаноне де Боско, который продолжал исполнять свои обязанности, так как его преемник в Каффу всё ещё не прибыл, и два его массария и синдика, Бернабо Риццо и Терамо Пикинотто.

В отличие от договора 28 ноября 1380 г., не указаны свидетели, заверившие текст с генуэзской стороны.

Вместо этого приведены имена двух писцов, участвовавших в оформлении документа.

Первый – Антонио Масорро, «писец общины», составлявший документы «латынью», то есть, на итальянском языке. Он имел достаточно высокий статус нотариуса, в мае 1381 г. ему была выплачена значительная сумма в 15 соммов за оформление документов, связанных с присоединением Готии [21, с. 241].

Франческо де Джибелетти (или Джибелетто) был в канцелярии каффинской администрации «писцом уйгурскими буквами» («scriba littere ugoresche»), то есть, составлял документы официальной письменностью

Джучиева улуса. Исходя из фамилии, А. Пономарёв связывает его, как и некоторых других каффиотов, с местечком Джебела в Сирии, где имелась генуэзская фактория [35, с. 355]; возможно, в связи с этим он владел восточными языками. Джибелетто служил в каффинской курии по крайней мере с 1374 г. и время от времени исполнял мелкие дипломатические поручения в Солхате [14, с. 61; 21, с. 215].

Договор 1381 г. Татарская делегация

В противоположность генуэзской стороне, состав ордынских представителей, подписывавших договор в феврале 1381 г., по сравнению с ноябрём предыдущего года полностью сменился.

а. От имени хана Джучиева улуса второй договор заключил новый наместник Солхата Ильяс-бек, сын Кутлуг-Буги.

М. Балар, В. Мыц и Е. Хвальков считают, что Ильяс-бек занял должность крымского наместника до 25 декабря 1380 г., поскольку в этот день присутствовал на пиру с каффинским консулом [61, р. 460; 28, с. 44; 73, р. 102]. Однако, более подробный анализ записей обнаруживает, что там речь идёт об Ивановом дне, 24 июня 1381 г.: «... pro vino Trellie et confectis consumptis in festo Sancti Georgii vigillia Sancti Iohannis in tenendo coppam Eliasbey domini Sorchati quando venit ad prandium cum domino .. consule et in Festo Nativitatis Domini», «... за трелийское вино и блюда, употреблённые на празднике Святого Георгия, в канун Святого Иоанна, где получил угощение Ильясбей, господин Солхата, когда пришёл на трапезу с господином консулом, и на празднике Рождества Господня» [21, с. 211] (расходы на празднование Рождества не связываются с Ильяс-беком). Мнение М. Балара и других, по всей вероятности, основывается на публикации Н. Йорги, в которой пропущен союз «et» между «cum domino consule» и «in festo nativitatis Domini» [72, р. 40] Таким образом, рассматриваемый визит Ильяса в Каффу имел место в июне 1381 г., прямых данных о наместничестве Ильяса в декабре 1380 г. нет, время его вступления на должность – между последними числами ноября 1380, когда наместником был ещё Черкас, и 20-ми числами февраля 1381 г., когда новый договор подписывал уже он.

Отец Ильяса, Кутлуг-Буга, имеющий титул «инак», то есть «друг, приближенный» (к хану), происходил из колена найманов-энджлы [43, с. 124, 130]. Он впервые упоминается в ярлыке Джанибека венецианцам от 26 декабря 1347 г. в числе трёх высших сановников Джучиева Улуса. Ал-Муhibби, ссылаясь на дипломатическую переписку от августа 1351 г., указывает, что Кутлубуга Инак принадлежал к «четырёх, которые, по принятому обычаю, бывают главными в землях Узбека», то есть имел ранг улусбека, правителя одной из четырёх частей государства; кроме того, употребленный титул «глава эмиров двух миров» указывает, что в то время Кутлуг-Буга являлся также беклярибеком, то есть, возглавлял военно-территориальную администрацию хана Джанибека [52, с. 348–349]. При Бердибеке Кутлуг-Буга, кажется, утрачивает должность беклярибека, однако остается в числе улусбеков, в частности, вносит на рассмотрение хана ярлыки митрополиту Московскому Алексию от 12 ноября 1357 г. и венецианцам от 13 сентября 1358 г.; тогда же, в сентябре 1358 г. он получает от ханши Тайдулы в качестве возмещения причиненного венецианцами вреда огромную сумму в 1105 безантов (боль-

шую получил только беклярибек Могул-Буга) [11, с. 205–206, 208–209]. А. и В. Григорьевы считают, что в это время он был наместником Крыма, но прямых указаний на это нет. После начала гражданской войны в Джучиевом Улусе, осенью 1360 г. Кутлуг-Буга находится в Сарае, где поддерживает выходца из восточной части Орды Хызр-хана и настаивает на казни своей бывшей благодетельницы Тайдулы [53, с. 113].

Примерно под 1362 годом позднейшие литовские источники называют Кутлуг-Бугу в числе участников так называемой Синеводской битвы: «Коли господаремъ был на литовьскои земли князь великий Олгирд и, шедь в поле с литовьским войскомъ, побилъ татар на Синеи Воде, трех братовъ: князя Хачебея а Кутлубуга а Дмитрия. А тыи трии браты Татарьское земли, отчичи и дедичи Подольскои земли» [34, с. 66, 74]. Правда, Мацей Стрыйковский сообщает о гибели татарских вождей [78, с. 6–7]; однако, ввиду стилистических особенностей этого барочного автора, его сообщениям вполне доверять нельзя. Указание на то, что Кутлуг-Буга с братьями был владельцем Подолья (то есть, имел права на дань с него), позволяет допустить, что его юрт находился где-то между Подольем и Черным морем. В.Л. Мыц, опираясь на топонимические данные, полагает, что «основным местом кочевки (или зимним стойбищем) орды Кутлубуги являлось левобережье устья Дуная» [27, с. 109]. Весной 1380 г., Кутлуг-Буга, как отмечено выше, возможно, некоторое время наместничает в Крыму.

Правда, уверенности в тождестве Кутлуг-Буги, действовавшего в 1347–1360 гг., и Кутлуг-Буги более позднего времени нет. Точно так же нет возможности бесспорно определить, сыном которого Кутлуг-Буги в случае существования двух тезок был Ильяс. Обстоятельство, что Кутлуг-Буга 1380-х годов на некоторое время оказывается в служебном подчинении у Ильяса, кажется, свидетельствует, что последний был сыном Кутлуг-Буги-наймана, беклярибека при Джанибеке.

Ильяс, сын Кутлуг-Буги, впервые упоминается под 1365/66 г.: «Тое же зимы еда из Литвы [к] весне Ильяс Коулту-бузин сын был в Тфери» [33, стб. 79]. Впрочем, из летописного известия непонятно, кого именно представлял сын Кутлуг-Буги в Литве: Мамай и его марионеточного хана Абдуллаха или Азиз-шейха, не позже осени 1365 г. занявшего Сарай.

Ильяс-бек вероятно прибыл в Крым не позже весны 1380 г.: по мнению А. Джанова, уже 2 мая этого года генуэзские представители вручили «господину Элиасбею» (d. Eliaboу) подарки [14, с. 64, прим. 64]; такие «поминки» (эвксении), как правило, вручались при вступлении ордынских сановников на должность. Впрочем, указанное толкование текста книги массарии за 1381 г. не бесспорно.

б. В качестве послов Ильяс-бека, которые непосредственно вели переговоры с каффиотами, названы шесть лиц:

Ходжа Камаричи (или Ходжа Комарджи), сын Акбаш-бека, вероятно, глава посольства. Его участие в «переговорах о Готии» («tractandī раста Gotiē») подтверждает запись в книге массарии [21, с. 244]. Он сохранял высокое положение в Солхате по крайней мере до лета 1387 г., когда выступал свидетелем при заключении очередного ордынско-генуэзского соглашения [67, р. 64; 74, о. 52].

Ходжа Хасан, сын Ахмата, «мусульманин из Солхата» («Coia Azao sarraceno de Sorchati»), в дальнейшем исполнял какое-то посольство к каффинскому консулу в январе 1382 г. [21, с. 208].

Байрам Ходжа упомянут как посланец Ильяс-бека, именно он доставил ханскую пайцзу.

Три других ордынских посла – Ходжа Иса, сын Хаджи-Давуда, Мехмет из Таны, и Алаэддин – ближе неизвестны.

Алаэддин обозначен в договоре оборотом «de lo dio de loro». Буквальный перевод этого словосочетания, «от их бога» (откуда Г. Куун предположил, что он был священнослужителем [74, о. 48]), А.В. Джанов называет «не вполне удобочитаемым» и предполагает, что речь идет о названии какой-то местности, из которой происходил посол [15, с. 687–688], возможно, в итальянском переводе.

в. После одобрения договора Ильяс-беком воля солхатского наместника была подтверждена четырьмя свидетелями: Реджебом, сыном Итурлу, Мерет-Бугой, сыном Ягалтая (возможно это тот самый Ягалтай, который при Джанибеке был одним из заметнейших вельмож Джучиева улуса, одним из четырех улусбеков и, некоторое время, везиром [10, с. 71; 46, с. 223]), уже известным нам Камаричи и его братом Карабугой, сыновьями Акбаш-бека.

Договор 1381 г. Обстоятельства подписания

В. Чокьялтан комментирует наличие двух договоров следующим образом: с его точки зрения, осенью 1380 г. правителем Солхата являлся Ильяс, в то время ещё не признававший Токтамыш ханом, поэтому «Токтамыш сделал “чужака” Черкаса своим представителем в Крыму перед тем, как достиг соглашения с местными наследственными магнатами, а потом устранил его и передал его полномочия Ильясу, сыну Кутлуг-Буги, замена, существенно способствовавшая общему умиротворению Золотой Орды зимой 1380/1381 гг. Эти внутренние изменения в Орде объясняют существование двух одинаковых договоров с двумя разными руководителями татарской делегации» [66, р. 232]. Исследователь считает, что Ильяс-бек не впустил Черкаса в Солхат, отчего и возникла идея его убийства руками генуэзцев, а замена Черкаса на Ильяса явилась следствием перехода эмиров, в том числе Кутлуг-Буги, от Мамаю к Токтамышу на Калках, имевшего место между подписанием двух договоров [66, р. 231].

Мнение румынского историка, что оба договора были заключены от имени Токтамыша, совпадают с выводами настоящего исследования, однако некоторые детали предлагаемой реконструкции вызывают следующие возражения:

1) Токтамыш, возможно, был признан в Крыму ханом уже в начале марта 1380 г.;

2) в мае 1380 г. Черкас и Ильяс, возможно, мирно уживались в качестве «господ Солхата» [14, с. 64];

3) Ильяс-бек, сын Кутлуг-Буги Инака, и «мусульманин из Солхата», убитый Теофилато Сеньоритой между 20 ноября 1380 и 3 июля 1381 года, не могут быть одним лицом;

4) политические положения договора от 28 ноября содержат указания, что Мамай на то время уже искал убежища, а по данным русских летописей, падение власти Мамаю произошло осенью 1380 г., возможно, до 29 октября;

5) в договоре 1380 г. нет ни малейшего намёка, что Черкас на момент его подписания фактически не владел Солхатом: он совершенно определенно называется «*segno in Solcati*».

Несомненным фактом, следующим из документов, является то, что между 28 ноября 1380 и 23 февраля 1381 г. Черкас перестал быть солхатским беком, а его место занял Ильяс. Возможны четыре варианта развития событий:

а) наместник Солхата Черкас погиб в вооружённой стычке с некими врагами;

б) Черкас изменил Токтамышу (тайно или открыто), но был убит Ильясом, оставшимся верным хану;

в) Черкас умер естественной смертью, а его место занял Ильяс;

г) Черкас по каким-то причинам был отозван ханом из Солхата.

Первый вариант представляется наименее вероятным: гражданская война в Джучиевом Улусе на то время прекратилась. Мамай, даже если еще был живым, не имел существенных сил, источники не говорят о каких-нибудь военных действиях в Крыму в это время.

В пользу «теории заговора» есть два аргумента: 1) перезаключение договора с генуэзцами – потребность в нём могла быть вызвана тем, что первый документ, подписанный изменником и заговорщиком, терял легитимность; 2) полная смена состава ордынской делегации.

Однако, при ближайшем рассмотрении, оба эти довода оказываются небесспорными.

Договор 30 шабана 782 г.х. был заключен Черкасом как от имени хана, так и от собственного имени в качестве господина Солхата. Документ, заключенный от имени одного из наместников Солхата, после его смерти мог требовать подтверждения следующим. По крайней мере, ханские ярлыки русским митрополитам, также как ярлык венецианцам Таны, подтверждались при смене ханов. В отношении ханских наместников такая практика неизвестна, но она не невозможна.

Что касается смены состава ордынской делегации, то из выбывших Маулана Мохаррам являлся личным представителем Черкаса, следовательно, утрачивал полномочия после смерти последнего. Кочкельды Омар-ходжа был послом хана и после заключения договора должен был вернуться в ханскую ставку с докладом о происшедшем. Кунак-бек и Акбуга-бек имели владения за пределами Крыма, поэтому, вероятно, вернулись в свои кочевья. Таким образом, без объяснений остаётся только отсутствие ближе неизвестного Токколуш-бека; но единичный случай не дает оснований для каких-либо выводов о характере смены управления в Солхате.

Аргументом против предположения о конфликте между Черкасом и верховной властью в Орде является то, что в 1383 году каффинская администрация рассматривала договор, заключенный с Черкасом, как не менее легитимный, нежели подписанный с Ильяс-беком, и приказала изготовить переводы обоих документов. Впрочем, мотивы, руководствуясь которыми консул Мелиадуче Каттанеи заказал переводы обоих имевшихся в каффинской канцелярии договоров, неясны, потому совершенно исключать предположение о конфликте Черкаса с Токтамышем нельзя.

Итак, вероятнее всего зимой 1380/81 г. наместник Солхата Черкас умер, и его сменил Ильяс-бек. Тем временем генуэзцы фактически вступили во вла-

дение Готией: 23 января 1381 г. туда были отправлены Коррадо де Гуаско и Якобо де Турре в сопровождении уже известного нам Антонио Масорро и писца, писавшего по-гречески, Филиппо де Сант-Андреа которые «прошли всю Готию до Чембало», чтобы «привести к присяге всех, кто имел обычай быть ханлуками генуэзцев» («pro Filippo de Sancto Anderea et quos habuit usque die XXIII ianuarii et sunt pro euis faticha de eundo per totam Gotiam usque Cimballo cum Conrado de Goasco et Iacobo de Turre qui iverunt pro pro ducendo ad gratiam omnes qui soliti erant esse canluchi pro Ianuenses») [21, с. 241, 242]. Далее записи массарии упоминают «XXXII missis cum Georgio del Orto pro custodia Gotie de mense ianuarii videlicet pro stipendio eorum de mense uno incepto die XXVIII ianuarii et finito die XXVIII februarii » [21, с. 217], «32 [человека], отправленных с Джорджо дель Орто для охраны Готии, в месяце январе, а именно, плата им за один месяц, начиная с 28 января и заканчивая 28 февраля».

Одновременно новый солхатский правитель для перезаключения договора отправил в Каффу делегацию во главе с Ходжой Комарджи. Книга массарии сообщает, что позже Джоанне Фереихо, богатый каффинский судовладелец, «solvit Coia Comaricio sarraceno de Sorchati quos sibi promixi fuerunt tempore consulatus domini Ianoni de Boscho consulis Caffe occasione tractandi pacta Gotie cum domino Elliasbey domino Sorchati» [21, с. 244], «заплатил Ходже Комаричи, сарацину из Солхата [деньги,] которые пообещал во времена консулата господина Джаноне де Боско, консула Каффы, по случаю переговоров о соглашении про Готию с господином Ильясбеем, господином Солхата». Иными словами, руководителю ордынской делегации была обещана, а затем и выплачена, немалая взятка в размере 240 соммов. Доброжелательные отношения с генуэзцами сохранялись у Комарджи и далее: его посланцам в сентябре и декабре 1381 г. было выплачено определенное «содержание» («alaffa») за счет каффинского казначейства [21, с. 205, 208]. «Содержание» от каффиотов после заключения договора имел еще один член ордынской делегации, Ходжа Хасан [21, с. 208].

Переговоры, вероятно, были долгими и сопровождались несколькими поездками генуэзских представителей в Солхат, по крайней мере, книга массарии упоминает, что составителю текста договора Антонио Масорро пришлось «ходить в Солхат много раз [per plures vices]» [21, с. 241]. Одновременно, и солхатские руководители сносились с ханской ставкой, пока не получили полномочия на перезаключение договора.

В конечном счете, усилия генуэзцев увенчались успехом: Ильяс-бек не только подтвердил положения ноябрьского соглашения, но и сделал важную уступку: под юрисдикцию Каффы передавалось не только христианское, а всё население Готии.

В 20-х числах февраля 1381 г. в Каффу из Солхата прибыло ордынское посольство во главе с Ходжой Комарджи с ханской пайцзой. Во Дворце Общины (он находился в районе современного Карантинного холма [35, с. 419]) ордынцы ознакомились с подготовленными текстами договоров уйгурским письмом. После этого послы посетили консула Джаноне де Боско, находившегося вместе с массариями Риццо и Пиккинотто. Тогда договор был утвержден генуэзской стороной (в какой форме – неясно, так как упоминаний о подписи де Боско в копии документа нет). После этого ордынцы в сопровождении, по меньшей мере, переводчиков Франческо де Джибелетто и Антонио Масорро вернулись в Солхат, где 23 февраля 1381 г. в своей резиденции Ильяс-бек принёс клятву

соблюдать и не нарушать договоренности. Клятва солхатского наместника была записана Масорро латынью и Джибелетти – уйгурицей, и засвидетельствована тремя лицами с ордынской стороны, о чём была произведена соответствующая запись в присутствии переводчиков, черкеса Пандасени и генуэзца Джоанне Риццо. Запись об одобрении договоров Ильяс-беком была скреплена «знаком» (тамгой) Ильяс-бека и печатью общины Каффы (по поводу последнего неясно – там же в Солхате, или позже в Каффе). Получив свои экземпляры документов, генуэзские представители вернулись в Каффу.

Последствия договоров

Одним из наиболее интригующих вопросов является возможная связь заключения и перезаключения договора между Токтамышем и Республикой Святого Георгия со смертью Мамаю. После ретроспективной записи от 17 марта 1381 г. последний больше не появляется в источниках как действующее лицо. Еще Н.Н. Мурзакевич считал, что уступка Готии явилась следствием убийства Мамаю, которое стало для Токтамыша «кровавым доказательством приверженности к нему кафян» [26, с. 51–52]. В.Д. Смирнов высказал предположение, что «заключение этого договора было в тесной связи с конечной судьбой Мамаю» [49, с. 132].

Однако обстоятельства гибели побежденного беклярибека излагаются в источниках запутанно и противоречиво.

В ранней, краткой редакции московского сказания «О великомъ побоищи, иже на Дону» сообщается, что после измены эмиров на Калках «Мамаю же, то видѣвъ, и скоро побѣжа со своими думцами и съ единомысленики. Царь же Токтамышь посла за нимъ въ погоню воя своя и оубиша Мамаю, а самъ шедъ взя Орду Мамаеву, и царици его и казны его и улусъ весь пойма, и богатство Мамаево раздѣли дружинѣ своєю» [33, стб. 141; 40, с. 420–421].

Аналогичное по содержанию, хоть и стилистически отличающееся сообщение приводит Утемиш-хаджи: Токтамыш «выступил в поход и пошел на Кыйата Мамаю. Пришел навстречу с большим войском и Мамаю. Произошло жестокое сражение. Войско Мамаю было разбито, а сам он был схвачен. Убили (его)», «у Мамаю находилась дочь хазрета Джанибек хана, после его захвата (Мамаю), она отошла к Токтамыш хану. Он ее выдал замуж за Урек Тимура, от нее родился сын, его назвали Текнебек» [54, с. 58, 59].

Детализированный вариант той же версии содержится в сочинении крымского автора XVIII в. Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар». Он говорит, что Токтамыш нагнал Мамаю на реке Йилки, притоке Днепра, и завязал с ним обманные переговоры, хотя «желанием его было убийство бега». Во время этих переговоров один из приближенных Токтамыша, Урик-Тимур (родоначальник позднейших Ширинов), среди ночи, «один встал и, оседлав коня, направился к северу от реки к орде бега, втайне от охраны орды позвал бега. Бег лежал с хануш, услышав его, спросил кто, Урик Тимур назвал себя и сказал, что у султана Токтамыша к вам есть разговор по поводу одного большого дела <...>, и он пригласил вас, и чтобы никто об этом не узнал. У бега всегда наготове была одна черная лошадь, Урик Тимур одел на эту лошадь седло, и бег, не сообщив даже своим рабам <...>, вышел на улицу. Он был уже старше 90 лет, (Урик Тимур) посадил его на лошадь, они вдвоем уехали, об этом не узнала даже его жена <...>. Во время переправы через реку Йылкы

Урик Тимур ударил его по голове боевым топором <...> и убил его. Тело его спрятал, а коня отпустил»; в дальнейшем убийца сознается в содеянном, и благодарный Токтамыш отдаёт ему вдову убитого Бисулу-хануш [1, с. 64–66; 25, с. 191–193]. Рассказ имеет очевидные признаки происхождения от устной традиции. Известие о встрече Токтамыша с Мамаем на притоке Днепра, вероятно, отображает те самые события, которые русские летописи излагают как столкновение на Калках-Кильчене; что касается причастности Урик-Тимура к смерти Мамаю, она может быть просто способом пояснить, почему тот получил вдову убитого.

Итак, в соответствии с этой, первой, версией, Мамай был убит людьми Токтамыша. Ни Крыма, ни генуэзцев в ней нет.

В более поздней пространной редакции «Сказания о Мамаевом побоище» события после поражения Мамаю на Куликовом поле сначала излагаются так же, как и в краткой, но между словами «посла за нимъ въ погоню воя своя» и «взя Орду Мамаеву» вместо лаконичного «и оубиша Мамаю» сделана довольно большая вставка: «Мамай же гонимъ сый, бѣгая предъ Тахтамышевыми гонители, и прибѣжа близъ града Кафы, и съслася съ Кафинци по докончанію и по опасу, дабы его пріяли на избавленіе, дондеже избудеть отъ всѣхъ гонящихъ его; и повелѣша ему, и прибѣже Мамай въ Кафу съ множествомъ имѣнія, злата и сребра, Кафинци же свѣщавшеся и сътвориша надъ нимъ облесть, и ту отъ нихъ убьенъ бысть, и тако бысть конецъ Мамаю» [31, с. 83; ср.: 32, с. 69]. Это сообщение многими исследователями воспринимается скептически [14, с. 66; Н. Жарких, личное сообщение, 2020], однако пояснить, для чего московским книжникам XV века нужно было придумывать такую историю, они тоже не могут. Можно было бы предположить, что желание изобразить генуэзцев-католиков изменниками и клятвопреступниками было связано с полемикой вокруг Флорентийской унии в 30-х – 40-х годах XV в., но навряд ли их можно было бы упрекать убийством «нареченного плотного дьявола Мамаю». В действительности, торговые связи Каффы с Москвой и Новгородом в XV в. были достаточно оживленными (купцы-сурожане даже попали в одной из поздних редакций «Сказания о Мамаевом побоище» в проводники Дмитрия Донского), и кто-то из каффинских купцов мог поделиться с московскими коллегами рассказом о конце небезразличного тем ордынского деятеля.

Кроме того, бегство свергнутого Мамаю в Крым находит подтверждение в двух близких ко времени события источниках. В пространной редакции «Задонщины», созданной по мнению большинства исследователей до 1393 г., указано: «Отскочи поганый Мамай от своєю дружины серым волком и притече к Кафе граду. Молвяше же ему фрязове: “Чему ты, поганый Мамай, посягаешь на Рускую землю? То ты била орда Залеская. А не бывати тебе в Батяя царя: у Батяя царя было четыреста тысящ окованные рати, а воевал всю Рускую землю от востока и до запада. А казнил Богъ Рускую землю за своя согрешения. И ты пришел на Рускую землю, царь Мамай, со многими силами, с девятью ордами и 70 князьями. А ныне ты, поганый, бежишь сам-девят в лукоморье, не с кем тебе зимы зимовати в поле. Нешто тебя князи руские горазно подчивали: ни князей с тобою, ни воевод! Нечто гораздо упилися у быстрого Дону на поле Куликове на траве ковыле! Побежи ты, поганый Момай, от насъ по задлешью!”» [30, с. 104]. Впрочем, литературный, вымышленный характер текста, приписывающего генуэзским финансистам до слез трогательную заботу о «Руской земле», очевиден, поэтому мнение Р. Почекаева, что версия «Задон-

щины» наиболее достоверна [38, с. 317, прим. 383], вызывает сомнения. Тем более, в разных списках это наставление изложено по-разному. Автор текста имел известие лишь о бегстве Мамаю в окрестности Каффы, но не знал подробностей и домыслил их по собственному усмотрению.

Ибн Халдун сообщает, что после победы над другими соперниками Токтамыш «пошёл в Крым против Мамаю, который бежал перед ним, не имели сведений о нём, а потом подтвердилось известие о его гибели» [52, с. 391]. То есть, по мнению арабского автора, Мамай погиб в Крыму, но в ордынской столице, откуда через дипломатов и купцов Ибн Халдун получал свои сведения, об обстоятельствах его смерти не знали. Следовательно, либо Токтамыш к смерти Мамаю непосредственно не был причастен, либо имел основания замалчивать действительные обстоятельства события (например, потому что Правосудный Султан Ислама и Помощник Веры воспользовался для устранения соперника, мусульманина, главы аристократического рода кыятов, ханского зятя и беклярибека, подлостью неверных франков). Это отсутствие сведений объясняет появление версии, представленной в источниках, производных от традиции Сарая – ханской ставки («первая версия»). Она знает о бегстве Мамаю и о его гибели, но о произошедшем между этими двумя событиями – нет, и в изложении Утемиша-хаджи и Кырыми на место рассказа о гибели Мамаю помещает повествование о захвате его гарема, восходящее к родовым сказаниям Ширинов.

Определенные сомнения по поводу гибели Мамаю именно в Крыму порождают приведенные выше обстоятельства, свидетельствующие, что на момент Куликовской битвы и последующих событий на Калках в Солхате, по всей вероятности, уже признавали верховную власть Токтамыша. Но, после измены эмиров у Мамаю не оставалось безусловно подконтрольных территорий, потому он мог избрать для бегства ту часть вражеских земель, которая казалась ему наиболее удобной для организации сопротивления.

Одним из главных аргументов, ставящих под сомнение версию убийства Мамаю в Каффе, является полное отсутствие каких-либо упоминаний или намеков на это в записях массарии [14, с. 66–67]. Однако книга массарии отображает только события, связанные с расходами каффинского казначейства, при этом, на регулярной основе – между 17 марта 1381 и 11 июня 1382 гг. То, что произошло в другое время или финансировалось скрыто (например, в пределах обычной платы чиновникам колонии), в ней не обязательно фиксировалось.

Вместе с тем, территориальные уступки со стороны правительства Токтамыша генуэзцам без каких-либо военных успехов или особо выгодных экономических условий со стороны последних навряд ли можно объяснить только взятками солхатским чиновникам. В обмен на них Каффа должна была предоставить новому хану какие-то особенные услуги. Единственной реальной такой услугой могло быть убийство Мамаю. летописное сообщение о «докончании и опасе» между Мамаем и генуэзцами, а также об «облести» последних, позволяет предположить, что каффинские власти после соглашений, отдавших Республике округу Солдайи и Готию, заманили Мамаю в город и убили. Горожане, знавшие об убийстве побежденного беклярибека, но незнакомые с негласными договоренностями с представителями Токтамыша, объяснили его алчностью своих правителей, тем более, что те, вероятно, присвоили имущество убитого. В таком виде рассказ и был, вероятно, передан неизвестным каффиотом (непосредственно или, скорее, опосредованно) московскому летописцу. Произойти

убийство должно было после заключения первого договора (иначе, если Мамай был бы уже мертв, для уступок со стороны ханского правительства не было побудительных мотивов) и до начала ведения книги массарии за 1381/82 год, в которой никаких упоминаний о живом Мамае уже нет, то есть между 28 ноября 1380 и 17 марта 1381 г. Если фактическая передача Готии генуэзцам произошла после выполнения ими обязательства по устранению соперника Токтамышша (а противоположное предполагало бы наивную доверчивость ордынской стороны по отношению к европейским партнерам), то можно допустить, что гибель Мамаея произошла до 23 января 1381 г., когда в Готию отправились каффинские эмиссары. Договор с Ильяс-беком, в таком случае, главным образом фиксировал уже достигнутое *status quo*. Косвенным подтверждением такой датировки являются сообщения египетских писателей Ибн Хаджара ал-Аскаляни (ум. 1449) и Абу-л-Махасина Ибн Тагриберди (ум. 1470), которые, опираясь на дипломатические данные, указывают, что Мамай (которого они, правда, неточно называют «царь» или «хан») был убит в 782 г.х., то есть до 27 марта 1381 г. [52, с. 452].

Через 16 дней после заключения второго договора, 11 марта 1381 г., в Каффу наконец-то пришла галера Джоанне Фереихо, отправленная когда-то на Кьоджинскую войну, и доставила следующую администрацию Газарии – консула Иуаниксиуса де Мари и массариев Джирардо Леарди и Габриеле де Гримальди, которые 17 числа заняли свои должности [35, с. 322].

Но еще до этого в Каффу прибыл чрезвычайно щедрый и престижный подарок от ханского двора: «*equi dati et presentati pro parte imperatoris Tartarorum Tane et aliorum dominorum canluorum*», «кони, подаренные и представленные со стороны императора татар Таны и других господ ханлуков», в количестве не менее 16 голов [14, с. 69; 21, с. 198]; не исключено, что это была благодарность Токтамышша за устранение Мамаея.

Через полтора месяца, 30 апреля, во исполнение договорных условий, в Каффу вошёл кетхода-титям [21, с. 200]. Позже Кристофору де Круче было поручено заняться фортификационными работами в Готии [21, с. 210].

Осенью 1381 г. началась подготовка посольства генуэзцев непосредственно к хану, по всей вероятности, с целью окончательного подтверждения достигнутых договоренностей. Эти вопросы солхатский наместник Ильяс-бек, должно быть, согласовывал во время собственной поездки в ханскую ставку в ноябре 1381 г.; по крайней мере, генуэзцы подготовили подарки на 1302 аспра, «данные господину Ильясбею и Саиту, налоговнику, во время их отъезда, в качестве подарков, которые следует сделать в Орде господину Императору» («*datis domino Elliasbei et Sayto comerihario in suo recessu quod ad presens faciunt in l'Ordo ad dominum Imperatorem*») [21, с. 206]. Тогда же, через пять дней после отбытия солхатских наместника и тамгачи, 12 ноября начинается подготовка собственно каффинского посольства к Токтамышшу, возглавленного управителями Готии Коррадо де Гуаско и Кристофоро де Круче (выбор послов достаточно красноречиво свидетельствует о главном предмете миссии) [14, с. 72–73]. Послы отправились в путь во второй половине того же месяца и вернулись в Каффу около середины января 1382 г. [14, с. 73, 77–78]. Подробности собственно переговоров неизвестны (мы не знаем даже, получили ли Гуаско и Круче аудиенцию у хана или нет). В более позднем договоре от 12 августа 1387 г. упоминаются «условия мира, предписания и соглашения, заключенные и утверждённые между упомянутым господином императором [Токтамышем] с

одной стороны, и упомянутой Общиной Генуи с другой, записанные уйгурскими буквами с печатью [тамога] самого императора» [67, р. 63]. В договоре от ноября 1380 г. упоминаний о печатях вообще нет, в договоре от февраля 1381 г. речь идет о печати Ильяс-бека, а не о ханской. Таким образом, вероятно, во время посольства к Токтамышу генуэзцам была выдана грамота, подтверждавшая договоренности 1380–1381 гг., с печатью хана.

Однако, по итогам приема генуэзского посольства ханское правительство решило заменить Ильяса на должности солхатского наместника Кутлуг-Бугой. 20 января 1382 г. в Каффе стало известно о назначении Кутлуг-Буги даругой Солхата [20, с. 209], а не позже 3 марта он вступил в должность солхатского бека [14, с. 79]. Новый хозяин ордынского Крыма придерживался более жесткого отношения к «франкам», что, в конечном счете, вылилось в «Солхатскую войну» 1385–1387 гг., итоги которой, впрочем, не изменили условий договоров 1380–1381 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулгаффар Кырыми*. Умдет ал-Ахбар, Книга 2: Перевод / Каримова Ю.Н., Миргалеев И.М. (пер. и ред.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2018. 200 с.
2. *Балар М.* Генуэзцы и Золотая Орда // Золотая Орда в мировой истории. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. 2016. С. 598–608.
3. *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское // Поволжская Археология. 2017. № 2 (20). С. 204–223.
4. *Брунь Ф.* Черноморье (Сборник исследований по исторической географии Южной России). Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. Ч. I. 411 с.
5. *Варваровский Ю.Е.* Улус Джучи в 60–70-е годы XIV века. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2008. 128 с.
6. *Волков М.* О соперничестве Венеции с Генуею в XIV-м веке // Записки Одесского общества истории и древностей. 1860. Том IV. С. 151–236.
7. *Галенко О.* Тудун // Східний світ. 1998. № 1–2. С. 183–204.
8. *Гончаров Е.Ю.* Очерк монетного дела в улусе Джучи на рубеже 770–780-х гг. х. Нумизматический комментарий к книге И.М. Миргалеева «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана» // Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». IV МНК, Болгар 2005. V МНК, Волгоград 2006. М.: «Нумизматическая литература», 2008. С. 58–62.
9. *Григорьев А.П.* Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в., хронология правлений // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. Вып VII. С. 9–54.
10. *Григорьев А.П.* Ярлык Бердибека от 1357 г. митрополиту Алексею (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб: Издательство Ленинградского университета, 1997. Вып. XVII. С. 25–73.
11. *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет философии и политологии, 2002. 278 с.
12. *Григорьев А.П.* Золотоордынские ярлыки, поиск и интерпретация // Тюркологический сборник, 2005 (2006). Тюркские народы России и Великой степи. М.: «Восточная литература», 2006. С. 74–139.
13. *Гулевич В.* Західні землі улусу Джучі в кінці XIII–XIV ст. і Тука-тимуриди // Спеціальні історичні дисципліни, питання теорії і методик. Збірка наукових праць /

Борjak Г.В (ред.). Київ: Нац. акад. наук України, Ін-т історії України. 2013. Число 22–23. С. 138–178.

14. *Джанов А.В.* Каффа и Крым во второй половине XIV в. (преимущественно по данным книг массарии Каффы) // Сугдейський збірник. Київ: Видавництво «Горобець», 2018. Вип. 1 (VII). С. 42–303.

15. *Джанов А.В.* Татаро-генуэзские договоры 1380 и 1381 годов // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 4. С. 675–713.

16. *Долбе В.* О скорости и маршруте передвижения путешественников середины XIII века на пути из Сарая-Бату в Каракорум и обратно. Рига, 2012. Режим доступа: <http://annales.info/step/dolbe/2karakorum.htm> (дата обращения 01.06.2020).

17. *Еманов А.Г.* Образование городской коммуны Каффы (до сер. XV в.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 1997. 665 с.

18. *Журавель А.В.* Тохтамыш, Мамай и дата Куликовской битвы // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2017. № 2(7)–3(8). С. 27–31.

19. История татар. Том III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2009. 1112 с.

20. *Кеппенъ П.И.* Крымскій сборникъ. О древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. СПб.: Тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. 409 с.

21. Книга массарии Каффы 1381 г. (МС 1381) *Massaria Caffae anno 1381* // Джанов А.В. Каффа и Крым во второй половине XIV в. (преимущественно по данным книг массарии Каффы) // Сугдейський збірник. Київ: Видавництво «Горобець», 2018. Вип. 1 (VII). С. 175–283.

22. *Лебедев В.П.* Три новых крымских клада золотоордынских монет // Вестник Одесского музея нумизматики. Одесса: Полис, 2011. № 39. С.10–18.

23. *Ляскоронский М.Г.* Русские походы въ степи въ удѣльно-вѣчевое время и походъ кн. Витовта на татаръ в 1399 году. СПб: Сенат. тип., 1907. 123 с.

24. *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.

25. *Миргалеев И.М.* «Черный человек» Мамай // Мамай. Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов / Трепавлов В.В., Миргалеев И.М. (ред.). Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2010. С. 183–197.

26. *Мурзакевич Н.Н.* История генуэзских поселений въ Крыму. Одесса: Въ Городской Типографіи, 1837. 91 + v с.

27. *Мыц В.Л.* Битва на Синей Воде 1363 г. в историографии средневекового Крыма // Археологічний літопис Лівобережної України (до 600-річчя битви на Ворсклі 1399 року). Полтава, 2002. № 1. С. 107–112.

28. *Мыц В.Л.* Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь: «Универсум», 2009. 528 с.

29. *Набиев Р.Ф.* О времени завоевания Тохтамыш-ханом Золотой Орды // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Казань, 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. С. 107–118.

30. Памятники Куликовского цикла / Рыбаков Б.А., Кучкин В.А. (ред.). СПб.: «БЛИЦ», 1998. 412 с.

31. Полное собрание русских лѣтописей, Томъ четвертый. V: Новгородскія и псковскія лѣтописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. 372 с.

32. Полное собрание русских лѣтописей, Томъ одиннадцатый. VIII: Лѣтописный сборникъ, именуемый Патріаршею или Никоновою лѣтописью. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. 262 с.

33. Полное собрание русских лѣтописей, Т. 15. Изд. 2. Вып. 1: Рогожскій лѣтописецъ. Пг.: (б.изд.,) 1922. 216 с.

34. Полное собрание русских летописей, Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М.: «Наука», 1980. 313 с.

35. Пономарёв А.Л. Население и территория генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. СПб.: «Алетейя», 2000. Вып. 4. С. 317–443.

36. Пономарёв А.Л. Путеводитель по рукописи массарии Каффы 1374 г. Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus mendis purgatus // Причерноморье в Средние века. СПб.: «Алетейя», 2005. Вып. 6. С. 43–138.

37. Пономарёв А.Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 158–190.

38. Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: «Евразия», 2010. 408 с.

39. Православная энциклопедия. Каффа. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/1683945.html> (дата обращения 01.06.2020).

40. Приселков М.Д. Троицкая летопись. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 516 с.

41. Рева Р.Ю., Брагин А.О. История Приаралья в конце XIV века по летописным и нумизматическим данным (Часть 2. События 781–793 годов хиджры) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Том 16. №3: Археология и этнография. С. 89–97.

42. Рыкин П.О. Титамь: об одном китайском титуле в средневековых русских летописях // АБ-60. Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 475–492.

43. Сабитов Ж.М. Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // Золотоордынское обозрение. Казань, 2014. № 2 (4). С. 120–134.

44. Сагдеева Г.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Москва: (б. изд.,) 2005. 77 с.

45. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, Том II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 307 с.

46. Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2009. 232 с.

47. Селезнёв Ю.В. Еще раз о дате выдачи ханом Токтамышем тарханного ярлыка Бек-Ходжи и новейших изысканиях Р.Ф. Набиева // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Казань, 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 267–272.

48. Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика. Сборник работ и материалов. Киев; Судак; Санкт-Петербург: Академперіодика, 2006. 380 с.

49. Смирновъ В.Д. Крымское ханство под вѣрховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII вѣка. СПб.: Университетская типографія в Казани, 1887. 769 с.

50. Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов // Тюркологический сборник, 1975. М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 234–251.

51. Талах В.М. Ординсько-генуэзькі договори 1380 та 1381 років у історичному контексті. Режим доступа: <https://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/History/HordeGenovaTreaties1380-1.html> (Дата обращения 01.06.2020)

52. Тизенгаузенъ В.Г. Сборникъ материаловъ, относящихся к исторіи Золотой Орды, Томъ I: Извлечения изъ сочиненій арабскихъ. СПб.: Тип. Императорской Академіи Наукъ, 1884. 564 с.

53. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Юдин В.П. (пер.). Алма-Ата: «Гылым», 1992. 296 с.

54. Утемиш-хаджи. Кара таварих / Миргалеев И.М., Сайфетдинова Э.Г., Хафизов З.Т. (ред. и пер.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. 312 с.

55. Федоров-Давыдов Г.А. Две заметки по золотоордынской нумизматике // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: «Наука», 1978. С. 249–254.
56. Федоров-Давыдов Г.А., Мухаметшин Д.Г. Каратунский клад джучидских монет XIV века. Казань: Издательство Казанского Университета Палеограф, 2018. Том I. 384 с.
57. Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока, синхронистические таблицы и пояснения. М.: «Наука», 1964. 236 с.
58. Черкас Б. Західні володіння Золотої Орди в 1380–1399 рр. (політичний аспект) // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ: Інститут історії України, 2013. Вип. 12–13. С. 190–209.
59. Шнулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Гатин М.С. (пер.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2016. 500 с.
60. Юревич В.Н. Устав для генуэзских владений на Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1863. Т. 5. Ч. 2. С. 629–837.
61. Balard M. La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Genova: Nella Sede della Società Ligure di Storia Patria, 1978. 1008 p.
62. Basso E. Il «bellum de Sorchati» ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // Studi Genuensi. Genova, 1991. Nuova Seria. Vol. VIII. P. 11–26.
63. Belgrano L.T. Società Ligure di Storia Patria. Anno XIV // Archivio Storico Italiano. 1872. Serie terza. Vol. 15. No. 67. P. 164–179.
64. Canale M. Della Crimea del suo commercio e dei suoi dominatori dale origini fino al di nostri. Commentari storici. Genova: Tipi del R.I. de'Sordo-Muti, 1855. 2 Vols. 386 + 481 p.
65. Ciociltan V. Reichspolitik und Handel: Die tatarisch-genuesischen Verträge von 1380–1387 // Il Mar Nero: Annali di archeologia e storia. Roma: Quasar Di Severino Tognon, 1994. Vol. I. P. 261–278.
66. Ciociltan V. The Mongols and the Black Sea Trade in the thirteenth and fourteenth centuries / Willcocks S. (tr.). Leiden; Boston: Brill, 2012. 338 p.
67. De Sacy A.I.S. Silvestre. Pièces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes par M. Silvestre de Sacy // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. Paris: Imprimerie Royale, 1827. Tome onzième. P. 1–96.
68. Desimoni C. Nuovi studi sull'Atlante Luxoro pel socio Cornelio Desimoni // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova, 1867. T. V. P. 169–271.
69. Desimoni C. Trattato dei Genovesi col Chan dei Tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // Archivio storico italiano fondato da G.P. Vieusseux. Firenze, 1887. 4-a ser. T. XX. № 161. P. 161–165.
70. Epstein S.A. Purity Lost: Transgressing Boundaries in the Eastern Mediterranean, 1000–1400. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006. 264 p.
71. Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen Age. Leipzig: Otto Harrassowitz, libraire-éditeur, 1886. Tome II. 799 p.
72. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // Revue de l'Orient latin. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1896. T. IV. P. 25–118.
73. Khvalkov E.A. The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation. Thesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of History and Civilization of the European University Institute. Florence: European University Institute, 2015. Volume 1. 584 p.
74. Kuun G. Adalékok Krím Történetéhez. Gróf Kuun Géza. Budapest: Eggenberger Ferdinand, M. Akad. Könyvárusnae, 1873. 52 o.
75. Oderico G.L. Lettere Ligustiche: ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il grande con le memorie di Caffa, ed altri luoghi della

Crimea posseduti un tempo da'Genovesi. Bassano: Giuseppe Remondini e figli, 1792. xxii + (2) + 214 + (2) + 16 p.

76. *Olivieri A.* Carte e cronache manoscritte per la storia genovese esistenti nella biblioteca della R. Università Ligure. Genova: Tipi del R. I. de' sordo-muti, 1855. 243 p.

77. *Pistarino G.* Notai genovesi in Oltremare. Atti Rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360–61). Genova: Istituto Internazionale di studi Liguri Bordighera, 1971. 228 p.

78. *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, Księgarza, 1846. T. 2. 572 s.

79. *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass.: The Mediaeval Academy of America, 1936. 294 p.

Сведения об авторе: Виктор Николаевич Талах – независимый исследователь (03035, ул. Патриарха Мстислава Скрипника, 15, Киев, Украина); ORCID: 0000-0001-5535-7734. E-mail: victornikolayevich@gmail.com

Поступила 02.12.2020 Принята к публикации 01.03.2021
Опубликована 29.03.2021

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-akhbar*, Kniga 2: *Perevod* [Umdet al-akhbar, Book 2: Translation]. Karimova Yu.N. and Mirgaleev I.M. (tr.), Mirgaleev I.M. (ed.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)

2. Balard M. *Genueztsy i Zolotaya Orda* [The Genoese and the Golden Horde]. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii* [Golden Horde in World History]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 598–608. (In Russian)

3. Bocharov S.G. *Zametki po istoricheskoy geografii Genuevskoy Gazarii XIV–XV vv. Konsul'stvo Chembal'skoe* [Notes on the historical geography of the Genoese Gazaria of the fourteenth and fifteenth centuries. The Consulate of Cembalo]. *Povolzhskaya arkhologiya* [The Volga River Region Archaeology]. 2017, no. 2 (20), pp. 204–223. (In Russian)

4. Brun F. *Chernomor'e (Sbornik issledovaniy po istoricheskoy geografii Yuzhnoy Rossii)* [The Black Sea Region: Collection of Studies on the Historical Geography of Southern Russia]. Odessa: G. Ulrih's printing house, 1879, part 1. 411 p. (In Russian)

5. Varvarovskiy Yu.E. *Ulus Dzhuchi v 60–70-e gody XIV veka* [The Ulus of Jochi in the 1360s–70s]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2008. 128 p. (In Russian)

6. Volkov M. *O sopernichestve Venetsii s Genueyu v XIV-m veke* [On the rivalry of Venice and Genoa in the fourteenth century]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. 1860, vol. 4, pp. 151–236. (In Russian)

7. Galenko O. *Tudun. Skhidniy svit* [Oriental World]. 1998, no. 1–2, pp. 183–204. (In Ukrainian)

8. Goncharov E.Yu. *Oчерк monetnogo dela v uluse Dzhuchi na rubezhe 770–780-kh gg. kh. Numizmaticheskiy kommentariy k knige I.M. Mirgaleeva "Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Toktamysh-khana"* [A sketch of monetary affairs in the ulus of Jochi at the turn of the 770s–780s AH. Numismatic commentary on the book of I.M. Mirgaleev "The Political History of the Golden Horde during the Reign of Toqtamish Khan"]. *Trudy Mezhdunarodnykh numizmaticheskikh konferentsiy "Monety i denezhnoe obrashchenie v mogul'skikh gosudarstvakh XIII–XV vekov"*. IV MNK, Bolgar 2005. V MNK, Volgograd 2006 [Proceedings of the International Numismatic Conferences "Coins and Money Circulation in the Mongol States from the thirteenth to fifteenth century". Fourth Interna-

tional Numismatic Conference, Bolghar 2005. Fifth International Numismatic Conference, Volgograd 2006]. Moscow: “Numismatic literature”, 2008, pp. 58–62. (In Russian)

9. Grigor'ev A.P. Zolotoordynskie khany 60–70-kh godov XIV v., khronologiya pravleniy [The Golden Horde Khans in the 1360s–70s: Chronology of reigns]. *Istoriografiya i istochnikovedenie stran Azii i Afriki* [Historiography and Source Studies of Asian and African Countries]. Leningrad: University of Leningrad publishing house, 1983, iss. 7, pp. 9–54. (In Russian)

10. Grigor'ev A.P. Yarlyk Berdibeka ot 1357 g. mitropolitu Alekseyu (Rekonstruktsiya sodержaniya) [The 1357 yarliq of Berdibek Khan granted to Metropolitan Alexei: Reconstruction of the contents]. *Istoriografiya i istochnikovedenie stran Azii i Afriki* [Historiography and Source Studies of Asian and African Countries]. St. Petersburg: University of Leningrad publishing house, 1997, iss. 17, pp. 25–73. (In Russian)

11. Grigor'ev A.P. and Grigor'ev V.P. *Kollektsiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii: Istochnikovedcheskoe issledovanie* [Collection of the fourteenth century Golden Horde's Documents from Venice: A Source Study]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Faculty of Philosophy and Political Science, 2002. 278 p. (In Russian)

12. Grigor'ev A.P. Zolotoordynskie yarlyki, poisk i interpretatsiya [The Golden Horde yarliqs: Search and interpretation]. *Tyurkologicheskii sbornik, 2005 (2006): Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [Studia Turkologica, 2005 (2006): Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. Moscow: “Oriental literature”, 2006, pp. 74–139. (In Russian)

13. Gulevich V. Zakhidni zemli ulusu Dzhuchi v kintsi XIII–XIV st. i Tuka-timuridi [Western lands of the ulus of Jochi in the late thirteenth and fourteenth centuries and the Tuqa-Timurids]. *Spetsial'ni istorichni distsiplini, pitannya teorii i metodiki. Zbirka naukovikh prats'* [Special Historical Disciplines: Questions of Theory and Methodology. Collected Papers]. Boryak G.V. (ed.). Kyiv: National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of History of Ukraine, 2013, no. 22–23, pp. 138–178. (In Ukrainian)

14. Dzhanov A.V. Kaffa i Krym vo vtoroy polovine XIV v. (preimushchestvenno po dannym knig massarii Kaffy) [Caffa and Crimea in the second half of the fourteenth century (mostly according to the Massariae books of Caffa)]. *Sugdeys'kiy zbirnik* [Sugdeian Collection]. Kyiv: “Gorobec” printing house, 2018, iss. 1 (7), pp. 42–303. (In Russian)

15. Dzhanov A.V. Tataro-genuezskie dogovory 1380 i 1381 godov [The Tatar-Genoese Treaties of 1380 and 1381]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 4, pp. 675–713. (In Russian)

16. Dolbe V. *O skorosti i marshrute peredvizheniya puteshestvennikov serediny XIII veka na puti iz Saraya-Batu v Karakorum i obratno* [About the Speed and Route of Movement of Travelers of the mid-thirteenth century on the Way from Sarai-Batu to Karakorum and Back]. Riga, 2012. Available at: <http://annales.info/step/dolbe/2karakorum.html> (accessed 01.06.2020). (In Russian)

17. Emanov A.G. *Obrazovanie gorodskoy kommuny Kaffy (do ser. XV v.). Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk* [The Formation of the City Commune of Caffa (until the middle of fifteenth century). PhD Thesis]. Ekaterinburg, 1997. 665 p. (In Russian)

18. Zhuravel' A.V. Tokhtamysh, Mamay i data Kulikovskoy bitvy [Toqtamışh, Mamai, and the date of the Battle of Kulikovo]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana* [New Historical Perspectives: From the Baltic to the Pacific]. 2017, no. 2(7)–3(8), pp. 27–31. (In Russian)

19. *Istoriya tatar, Tom III: Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of the Tatars, Vol. 3: The Ulus of Jochi (Golden Horde). From the thirteenth to the middle of fifteenth century]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009. 1112 p. (In Russian)

20. Keppen P.I. *Krymskiy sbornik. O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh* [Crimean Collection. On the Antiquities of the Southern Coast of Crimea and the Tauride Mountains]. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1837. 409 p. (In Russian)

21. *Kniga massarii Kaffy 1381 g. (MC 1381) Massaria Caffae anno 1381* [Book of Massaria Caffae of 1381]. Dzhanov A.V. *Kaffa i Krym vo vtoroy polovine XIV v. (preimushchestvenno po dannym knig massarii Kaffy)* [Caffa and Crimea in the second half of the fourteenth century (mostly according to the Massariae books of Caffa)]. *Sugdeyskiy zbirnik* [Sugdeian Collection]. Kyiv: "Gorobec" printing house, 2018, iss. 1 (7), pp. 175–283. (In Russian)

22. Lebedev V.P. *Tri novykh krymskikh klada zolotoordynskikh monet* [Three new Crimean hoards of the Golden Horde's coins]. *Vestnik Odesskogo muzeya numizmatiki* [Bulletin of the Odessa Museum of Numismatics]. Odessa: Polis, 2011, no. 39, pp. 10–18. (In Russian)

23. Lyaskoronskiy M.G. *Russkie pokhody v stepi v udel'no-vechevoe vremya i pokhod kn. Vitovta na tatar v 1399 godu* [Russian Campaigns in the Steppe during the Appanage and Veche Time and the Campaign of Prince Vitovt against Tatars in 1399]. St. Petersburg: Senate printing house, 1907. 123 p. (In Russian)

24. Mirgaleev I.M. *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Toktamish-khana* [The Political History of the Golden Horde during the Reign of Toqtamish Khan]. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)

25. Mirgaleev I.M. "Chernyy chelovek" Mamay ["Black man" Mamai]. *Mamay. Opyt istoriograficheskoy antologii. Sbornik nauchnykh trudov* [Mamai: The Experience of Historiographic Anthology. Collected Papers]. Trepavlov V.V. and Mirgaleev I.M. (eds). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2010, pp. 183–197. (In Russian)

26. Murzakevich N. *Istoriya genuezskikh" poseleniy v" Krymu* [History of Genoese Settlements in Crimea]. Odessa: At the City Tipography, 1837. 91 + v p. (In Russian)

27. Myts V.L. *Bitva na Siney Vode 1363 g. v istoriografii srednevekovogo Kryma* [The Battle of Blue Water in 1363 in the historiography of medieval Crimea]. *Arkhelogichniy litopis Livoberezhnoi Ukraini (do 600-richchya bitvi na Vorskli 1399 roku)* [Archaeological Chronicle of the Left Bank of Ukraine (to the 600th anniversary of the Battle of Vorskla in 1399)]. Poltava, 2002, no. 1, pp. 107–112. (In Russian)

28. Myts V.L. *Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty* [Caffa and Theodoro in the fifteenth century. Contacts and Conflicts]. Simferopol: "Universum", 2009. 528 p. (In Russian)

29. Nabiev R.F. *O vremeni zavoevaniya Tokhtamish-khanom Zolotoy Ordy* [On the time of the conquest of the Golden Horde by Toqtamish Khan]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scholarly Notes of Kazan University. Humanities Series]. Kazan, 2010, vol. 152, book 3, part 1, pp. 107–118. (In Russian)

30. *Pamyatniki Kulikovskogo cikla* [Written Monuments of the Kulikovo Cycle]. Rybakov B.A. and Kuchkin V.A. (eds). St. Petersburg: "Blitz", 1998. 412 p. (In Russian)

31. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, Tom chetvertyy, V: *Novgorodskie i pskovskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles, Fourth Volume, V: Novgorod and Pskov Chronicles]. St. Petersburg: Eduard Prats's printing house, 1848. 372 p. (In Russian)

32. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, Tom odinnadtsatyy, VIII: *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles, Eleventh Volume, VIII: Chronicle Collection Called the Patriarchal or Nikonian Chronicle]. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov's printing house, 1897. 262 p. (In Russian)

33. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, Tom 15, Izd. 2, Vyp. 1: *Rogozhskiy letopisets* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 15, Ed. 2, Iss. 1: Rogozhsky Chronicle]. Petrograd: s.n., 1922. 216 p. (In Russian)

34. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, Tom 35: *Letopisi belorussko-litovskie* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 35: Belarusian-Lithuanian Chronicles]. Moscow: "Science", 1980. 313 p. (In Russian)

35. Ponomarev A.L. *Naselenie i territoriya genuezskoy Kaffy po dannym bukhgalterskoy knigi Massarii – kaznacheystva za 1381–1382 gg.* [The population and territory of the Genoese Caffa according to the Massariae (treasury) account book for

1381–1382]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages]. St. Petersburg: “Aleteia”, 2000, iss. 4, pp. 317–443. (In Russian)

36. Ponomarev A.L. Putevoditel' po rukopisi massarii Kaffy 1374 g. Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus mendis purgatus [Manuscript guide to the Massaria Caffae for 1374. Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus mendis purgatus]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages]. St. Petersburg: “Aleteia”, 2005, iss. 6, pp. 43–138. (In Russian)

37. Ponomarev A.L. Pervye khany Kryma: khronologiya smuty 1420-kh godov v schetakh genuezskogo kaznacheystva Kaffy [The early Khans of Crimea: The chronology of the turmoil in the accounts of the Genoese Treasury of Caffa, 1420s]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2013, no. 2, pp. 158–190. (In Russian)

38. Pochekaev R.Yu. *Tsari Ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordyy* [The Tsars of the Horde. Biographies of Khans and Rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg: “Eurasia”, 2010. 408 p. (In Russian)

39. *Pravoslavnaya entsiklopediya. Kaffa* [Orthodox Encyclopedia. Caffa]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/1683945.html> (accessed 01.06.2020). (In Russian)

40. Priselkov M.D. *Troitskaya letopis'* [Trinity Chronicle]. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1950. 516 p. (In Russian)

41. Reva R.Yu. and Bragin A.O. Istoriya Priaral'ya v kontse XIV veka po letopisnym i numizmaticheskim dannym (Chast' 2. Sobytiya 781–793 godov khidzhry) [The history of the Aral Sea region at the end of the fourteenth century according to the annals and numismatic data (Part 2: Events of the years 781–793)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2017, vol. 16, no. 3: Arkheologiya i etnografiya [Archaeology and Ethnography], pp. 89–97. (In Russian)

42. Rykin P.O. Tityam: ob odnom kitayskom titule v srednevekovykh russkikh letopisyakh [Titiam: About one Chinese title in medieval Russian chronicles]. *AB-60. Sbornik statey k 60-letiyu Al'berta Kashfullovicha Bayburina* [AB-60. Collection of articles dedicated to the 60th anniversary of Albert Kashfullovich Bayburin]. St. Petersburg: European University Press in Saint Petersburg, 2007, pp. 475–492. (In Russian)

43. Sabitov Zh.M. Emiry Uzbek-khana i Dzhani-bek-khana [Emirs of Uzbek Khan and Janibek Khan]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2014, no. 2 (4), pp. 120–134. (In Russian)

44. Sagdeeva G.Z. *Serebryanye monety khanov Zolotoy Ordyy* [Silver Coins of the Khans of the Golden Horde]. Moscow: s.n., 2005. 77 p. (In Russian)

45. *Sbornik materialov, otmosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy*, Vol. II: *Izylecheniya iz persidskikh sochineniy, sobrannye Tizengauzenom V.G. i obrabotannye Romaskevichem A.A. i Volinym S.L.* [Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde, Vol. 2: Extracts from Persian Works collected by Tizengauzen V.G. and processed by Romaskevich A.A. and Volin S.L.]. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1941. 307 p. (In Russian)

46. Seleznev Yu.V. *Elita Zolotoy Ordyy. Nauchno-spravochnoe izdanie* [The Golden Horde's Elite. Reference Edition]. Kazan: “Fen” Publ., 2009. 232 p. (In Russian)

47. Seleznev Yu.V. Eshche raz o date vydachi khanom Toktamyshe-m tarkhannogo yarlyka Bek-Khodzhi i noveyshikh izyskaniyakh R.F. Nabieva [Once again about the date of the Toqtamish Khan tarkhan yarliq's granting to Bek-Khoja and the latest research of R.F. Nabiev]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scholarly Notes of Kazan University. Humanitarian Studies]. Kazan, 2011, vol. 153, book 3, pp. 267–272. (In Russian)

48. Skrzhinskaya E.Ch. *Sudakskaya krepost'. Istoriya – arkheologiya – epigrafika. Sbornik rabot i materialov* [The Sudak Fortress. History – Archaeology – Epigraphy. Col-

lected Works and Materials]. Kyiv; Sudak; Saint Petersburg: Academperiodica, 2006. 380 p. (In Russian)

49. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Otomanskoj Porty do nachala XVIII veka* [Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Port until the beginning of eighteenth century]. St. Petersburg: University printing house in Kazan, 1887. 769 p. (In Russian)

50. Sultanov T.I. Pis'ma zolotoordynskikh khanov [Letters of the Golden Horde's Khans]. *Tyurkologicheskij sbornik, 1975* [Studia Turkologica, 1975]. Moscow: "Science", 1978, pp. 234–251. (In Russian)

51. Talakh V.M. *Ordins'ko-genuez'ki dogovori 1380 ta 1381 rokiv u istorichnomu konteksti* [Horde-Genoese Treaties of 1380 and 1381 in the Historical Context]. Available at: <https://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/History/HordeGenovaTreaties1380-1.html> (accessed 01.06.2020). (In Ukrainian)

52. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy, Tom I: Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh* [Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde, Vol. 1: Extracts from the Arabic Works]. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1884. 564 p. (In Russian)

53. Ötemiş Hajji. *Chingiz-name. Faksimile, perevod, transkriptsiya, tekstologicheskie primechaniya, issledovanie* [Chingiz-name. Facsimile, Translation, Transcription, Textual Notes, and Research]. Yudin V.P. (ed. and tr.). Alma-Ata: "Gylym", 1992. 296 p. (In Russian)

54. Ötemiş Hajji. *Kara tavarikh*. Mirgaleev I.M., Sayfetdinova E.G., and Khafizova Z.T. (eds and tr.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian, Turkic)

55. Fedorov-Davydov G.A. Dve zametki po zolotoordynskoy numizmatike [Two notes on the Golden Horde's numismatics]. *Voprosy drevney i srednevekovoy arkheologii Vostochnoy Evropy* [Questions of Ancient and Medieval Archaeology of Eastern Europe]. Moscow: "Science", 1978, pp. 249–254. (In Russian)

56. Fedorov-Davydov G.A. and Mukhametshin D.G. *Karatunskiy klad dzhuchidskikh monet XIV veka* [The fourteenth century Karatun's Hoard of Jochid Coins]. Kazan: "Paleograph", Publishing house of Kazan University, 2018, vol. 1. 384 p. (In Russian)

57. Tsybul'skiy V.V. *Sovremennyye kalendari stran Blizhnego i Srednego Vostoka, sinkhronisticheskie tablitsy i poyasneniya* [Modern Calendars of the Countries of the Near and Middle East, Synchronous Tables and Explanations]. Moscow: "Science", 1964. 236 p. (In Russian)

58. Cherkas B. Zakhidni volodinnya Zolotoï Ordi v 1380–1399 rr. (politichniy aspekt) [Western possessions of the Golden Horde in 1380–1399 (political aspect)]. *Ukraïna v Tsentral'no-Skhidniy Yevropi* [Ukraine in Central and Eastern Europe]. Kyiv: Institute of History of Ukraine, 2013, iss. 12–13, pp. 190–209. (In Ukrainian)

59. Spuler B. *Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502 gg.* [The Golden Horde. The Mongols in Russia. 1223–1502]. Gatin M.S. (tr.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 500 p. (In Russian)

60. Yurgevich V.N. Ustav dlya genuezskikh vladeny na Chernom more, izdannyy v Genu v 1449 g. [The statute of the Genoese possessions on the Black Sea published in Genoa in 1449]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1863, vol. 5, part 2, pp. 629–837. (In Russian)

61. Balard M. *La Romanie Génoise (XIIe – début du XIVe siècle)*. Genova: Nella Sede della Società Ligure di Storia Patria, 1978. 1008 p. (In French)

62. Basso E. Il "bellum de Sorchati" ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro. *Studi Genuensi*. Genova, 1991, nuova seria, vol. 8, pp. 11–26. (In Italian)

63. Belgrano L.T. Società Ligure de Storia Patria. Anno XIV. *Archivio Storico Italiano*. 1872, serie terza, vol. 15, no. 6, pp. 164–179. (In Italian)

64. Canale M. *Della Crimea del suo commercio e dei suoi dominatori dale origini fino al di nostri. Commentari storici*. Genova: Tipi del R.I. de'Sordo-Muti, 1855. 2 Vols. 386 + 481 p. (In Italian)
65. Ciociltan V. Reichspolitik und Handel: Die tatarisch-genuesischen Verträge von 1380–1387. *Il Mar Nero: Annali di archeologia e storia*. Roma: Quasar Di Severino Tognon, 1994, vol. 1, pp. 261–278. (In German)
66. Ciociltan V. *The Mongols and the Black Sea Trade in the thirteenth and fourteenth centuries*. Willcocks S. (tr.). Leiden; Boston: Brill, 2012. 338 p.
67. De Sacy A.I.S. Silvestre. Pièces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes par M. Silvestre de Sacy. *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques*. Paris: Imprimerie Royale, 1827, vol. 11, pp. 1–96. (In French)
68. Desimoni C. Nuovi studi sull'Atlante Luxoro pel socio Cornelio Desimoni. *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. Genova, 1867, vol. 5, pp. 169–271. (In Italian)
69. Desimoni C. Trattato dei Genovesi col Chan dei Tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare. *Archivio storico italiano fondato da G.P. Vieusseux*. Firenze: 1887, 4-a ser., vol. 20, no. 161, pp. 161–165. (In Italian)
70. Epstein S.A. *Purity Lost: Transgressing Boundaries in the Eastern Mediterranean, 1000–1400*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006. 264 p.
71. Heyd W. *Histoire du commerce du Levant au Moyen Age*. Leipzig: Otto Harrassowitz, libraire-éditeur, 1886, vol. 2. 799 p. (In French)
72. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. *Revue de l'Orient latin*. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1896, vol. 4, pp. 25–118. (In French)
73. Khvalkov E.A. *The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation. Thesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of History and Civilization of the European University Institute*. Florence: European University Institute, 2015, vol. 1. 584 p.
74. Kuun G. *Adalékok Krim Történetéhez. Gróf Kuun Géza*. Budapest: Eggenberger Ferdinand, M. Akad. Könyvárusnác, 1873. 52 p. (In Hungarian)
75. Oderico G.L. *Lettere Ligustiche: ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ac tempi di Ottone il grande con le memorie di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da' Genovesi*. Bassano: Giuseppe Remondini e figli, 1792. xxii + (2) + 214 + (2) + 16 p. (In Italian)
76. Olivieri A. *Carte e cronache manoscritte per la storia genovese esistenti nella biblioteca della R. Università Ligure*. Genova: Tipi del R. I. de' sordo-muti, 1855. 243 p. (In Italian)
77. Pistarino G. *Notai genovesi in Oltremare. Atti Rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360–61)*. Genova: Istituto Internazionale di studi Liguri Bordighera, 1971. 228 p. (In Italian, Latin)
78. Strykowski M. *Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi*. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, Księgarza, 1846, t. 2. 572 p. (In Polish)
79. Vasiliev A.A. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Mass.: The Mediaeval Academy of America, 1936. 294 p.

About the author: Victor N. Talakh – Independent researcher (15, Patriarch Mstislav Skrypnyk Str., Kyiv 03035, Ukraine); ORCID: 0000-0001-5535-7734. E-mail: victornykolayevich@gmail.com

Received December 2, 2020 Accepted for publication March 1, 2021
Published March 29, 2021